

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

БЫСТРЫЕ ДЕНЬГИ

Рано или поздно полиция загонит его в угол,
и тогда настанет его черед умирать.

Дж. Х. Чейз

Звезды классического детектива

Джеймс Чейз

Быстрые деньги

«Азбука-Аттикус»

1952

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Быстрые деньги / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1952 — (Звезды классического детектива)

ISBN 978-5-389-19404-5

Произведения Джеймса Хэдли Чейза со временем не перестали пользоваться успехом у читателей. Виртуоз лихо закрученного сюжета и классик детективного жанра, он создал порядка 90 романов, и более половины из них было экранизировано. «Я, как ищейка, беру след и знаю, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял популярность своих романов, охотно раскрывая творческий секрет: читателей привлекают «действие и ритм». Роман «Догадайся сам» написан в начале 1950-х годов. В нем, как часто бывает у Чейза, жажда обогащения толкает героев на преступления, но предугадать, как будет развиваться сюжет, не под силу даже самым искушенным поклонникам этого мастера детектива. Роман издается в новом переводе.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-19404-5

© Чейз Д. Х., 1952
© Азбука-Аттикус, 1952

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	17
Глава четвертая	23
Глава пятая	28
Глава шестая	31
Глава седьмая	36
Глава восьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Джеймс Чейз

Быстрые деньги

Глава первая

Рико вышел из своего кабинета и осторожно оглядел тускло освещенный ресторан. Столы в узком, вытянутом зале уже были накрыты к ужину, на украшенной цветами сцене и прямоугольной танцевальной площадке было пусто и тихо. Он внимательно прислушался, потом вернулся в кабинет и притворил дверь.

– Еще по крайней мере полчаса никто не появится, – сказал он. – Чего ты беспокоишься?

За большим столом, украшенным замысловатым орнаментом, сидел развалился белокурый великан. Его мощные, накачанные плечи не умещались на спинке красного кожаного кресла. Одежда гостя была помятой и грязной, на фетровой шляпе с потрепанной лентой на самом видном месте расплылось масляное пятно. Большое, жесткое, словно гранитное, лицо было неприятного желтовато-белого цвета, а глаза бледно-серыми, как подтаявший лед.

Рико с беспокойством наблюдал за ним. Он всегда нервничал и чувствовал себя неуверенно, когда оказывался рядом с Бэрдом. Он знал, что Бэрд опасен, и все же был им очарован, как человек, замороженный змеей.

Бэрд вытащил грязный, мятый носовой платок и бросил на стол то, что было в него завернуто. Рико уставился на усыпанный изумрудами и бриллиантами браслет и внезапно ощутил, что называется, приступ жажды обладания. Он никогда не видел ничего красивее. Однако вскоре осторожность взяла верх над жадностью. Браслет был ему не по зубам: пытаться сбить его – так же опасно и бесполезно, как карлику выйти на ринг против Джо Луиса¹.

– Сколько раз я просил не приносить мне всякий хлам? – грубо сказал он. Его злило сознание того, что он мелковат для такой крупной добычи. – Из этого ничего не выйдет, слишком опасно. Посмотри, камни как на подбор! Этот браслет имеет цену, пока он в таком виде, как сейчас. Разломай его, и он ни черта не будет стоить!

– Не корми меня этими байками, – сказал Бэрд. Для громилы его голос был на удивление мягким. – Он стоит пару кусков, даже если продавать по частям.

Рико покачал головой. Он никогда бы не признался Бэрду, что не знает никого, кому он мог бы предложить такую дорогую вещь. С самой первой встречи он пытался впечатлить этого великана своей важностью.

– Нет, я не буду в это связываться, – сказал он. – Слишком опасно.

Бэрд смотрел на Рико, внимательно изучая его своими бледными глазами.

– Ты все равно возьмешь его, Рико, – сказал он. – Я попал в передрагу. Эта девка, возможно, мертва.

Рико напрягся. Его сердце на секунду замерло, а затем бешено забилося снова.

– Это еще что такое? О чем ты?

Бэрд вытянул сигарету из портсигара на столе и насмешливо улыбнулся. Внезапный страх в глазах Рико позабавил его.

– Эта стерва пыталась закричать. А всего в десяти ярдах рыскал полицейский патруль. Мне пришлось ее ударить.

Рико выглядел так, будто сейчас упадет в обморок. С побелевшим лицом он вцепился в край стола.

¹ Джо Луис, или Джозеф Луис Барроу (1914–1981), – американский боксер, многократный чемпион мира в тяжелом весе. – Здесь и далее примеч. редактора.

– Ах ты, сумасшедший ублюдок! – яростно зарычал он. – Убирайся отсюда! Разве ты не понимаешь, что копы первым делом придут именно сюда? Они знают, что ты всегда здесь торчишь. О чем ты вообще думаешь? Убирайся вон и больше здесь не показывайся!

Бэрд продолжал вальяжно сидеть, расслабленно поигрывая мускулами. Он с самого начала знал, что Рико – трусливая крыса. Он выбрал его именно из-за его трусости. В городе было полно скупщиков краденого, но ни с одним из них не было так легко иметь дело, как с Рико, особенно в щекотливой ситуации. Кроме того, Бэрд чувствовал, что роковым образом притягателен для этого мелкого мошенника. В глазах Рико он выглядел большим, сильным, безжалостным, способным даже на убийство – таким Рико мог стать лишь в мечтах.

– Мне нужны наличные, – сказал Бэрд, закурил сигарету и бросил спичку в дальний конец комнаты. – Дай мне пять сотен.

Рико был напуган. Бэрд не стал бы говорить, что женщина умерла, не имея он веских оснований для этого. Убийство! Нет, Рико не рассчитывал на подобные осложнения, когда уверял Бэрда, что может сбыть все, что угодно.

Он подтолкнул браслет, и тот покатился по столу в сторону Бэрда.

– Ни цента! Забирай его и вали отсюда! Думаешь, я хочу, чтобы меня поймали как соучастника? Может, ты и сумасшедший, но я нет!

Мышца возле правого глаза Бэрда начала дергаться. Он расстегнул пальто, чтобы Рико увидел рукоятку кольта 45-го калибра, который он носил в кобуре под мышкой.

– Пять сотен, Рико, – повторил он, и Рико прочел угрозу в его бледных глазах.

– Нет! – яростно сказал Рико. Его рябое лицо заблестело от пота. – Ты не можешь так поступить со мной, Бэрд! Ты же не собираешься содрать с меня деньги за то, что я не намерен покупать! Мы же с тобой работали вместе...

– Пять сотен, – снова повторил Бэрд, – и пошевеливайся! Я хочу убраться из города, пока не запахло жареным.

Рико зарычал от злости и в бессилии согнулся над столом. Пот струился у него по лицу. В таком положении, да еще с оскаленными зубами, он стал похож на загнанную в угол крысу.

– Уходи! – сказал он. – И заberi с собой этот браслет! Я не прикоснусь к нему, даже если ты отдашь его даром.

Бэрд стремительно вытянул руку вперед и схватил Рико за ворот рубашки. Он выдернул его из кресла, протащил через стол, сметая по пути бумаги, портсигар, подставку с авторучками и телефон, и поднял высоко вверх, так что ноги Рико оторвались от пола и он повис, как тряпичная кукла, тараща выпученными глазами на бесстрастное лицо великана.

– Я сказал, пять сотен, – тихо проговорил Бэрд.

Он ударил Рико по лицу левой рукой. Потом последовали еще четыре удара, очень сильных, похожих на хлопок лопнувшего бумажного пакета, при этом голова бедняги моталась из стороны в сторону. Затем Бэрд отпустил Рико, и тот, шатаясь, с подгибающимися коленями, поплелся обратно к столу.

– Лучше возьми его, – сказал Бэрд, – или схлопочешь еще.

Рико добрал до своего места и сел. Потирая опухшую щеку, которая постепенно приобрела багровый оттенок, он открыл ящик, достал пачку банкнот и отсчитал пять. Дрожащей рукой подтолкнул купюры к Бэрду. Тот собрал их, кинул браслет Рико на колени и положил деньги в карман.

– К чему все эти сложности? – спросил Бэрд. – Когда я чего-то хочу, то получу в любом случае, черт возьми. Пора бы уже это усвоить.

Рико ничего не сказал. Продолжая потирать горящее лицо, он взял браслет и бросил его в карман.

– Я дам знать, где меня искать, – продолжал Бэрд как ни в чем не бывало. – Вернусь через неделю, если эта тварь не сохнет. У меня есть еще одно дельце, из которого может что-

то выгореть. Если услышишь о чем-нибудь стоящем, придержи до той поры, пока от меня не будет вестей. Договорились?

Рико облизнул сухие губы.

– Конечно, – хрипло сказал он, все еще держась за щеку.

– Ну, тогда пока. Глянь, что там снаружи. Я не хочу неприятностей.

Рико сделал над собой усилие и подошел к двери. Он высунул голову наружу и прислушался.

– Порядок, – подтвердил он. – Иди через кухню. И чтобы никто тебя не видел.

– Пока, – еще раз сказал Бэрд и, сунув руки в карманы, двинулся по тускло освещенному ресторану, оглябывая столы, мягко ступая и не оглядываясь.

Рико вернулся в кабинет и подвинул на место стол. Затем поднял вещи, упавшие на пол, и обессиленно опустился в кресло. Нашупав в ящике стола зеркало, он достал его и внимательно посмотрел на свое отражение. Его глаза яростно сверкали, пока он разглядывал синевато-багровую отметину на щеке. Положив зеркало на место, Рико направился к переносному минибару в углу комнаты. Смешав виски с содовой, он снова сел, вытащил из кармана браслет и стал внимательно его изучать. Прекрасная вещица. Наверное, стоит пять или шесть штук. Но кто ее купит? Рико нахмурился. Это было лучшее украшение, какое он когда-либо держал в руках, – лучшее и самое опасное.

Он встал и запер браслет в потайном настенном сейфе. Придется подождать, пока не выяснится, умерла та женщина или нет. Если она жива, будет не так сложно найти покупателя. Но если мертва... Рико поморщился и сделал большой глоток виски.

Чтобы облегчить боль, он пошел в ванную, примыкавшую к кабинету. Какое-то время он провел там, прижимая губку, смоченную в холодной воде, к горящему лицу. Его глаза все еще сверкали от ярости, а голова гудела от разных мыслей.

«Что за парень этот Бэрд! – думал он. – Ни единый нерв не дрогнул!» – «Когда я чего-то хочу, то получу в любом случае». И эти слова были чистой правдой. «Работа с таким партнером, как Бэрд, дорогого стоит, – убеждал себя Рико. – Это опасно, но зато каков улов!» Он осторожно вытер лицо. Он уже не чувствовал гнева или враждебности по отношению к великану за то, что тот его ударил. Это было еще одно доказательство целеустремленности Бэрда. Он не был похож на тех жуликов, которые обычно приходили к Рико. Никто другой не посмел бы его тронуть.

Рико поправил галстук, пригладил редеющие волосы и вернулся в кабинет.

Едва переступив порог, он остановился как вкопанный, и сердце его сжалось от страха.

В красном кожаном кресле сидел, пожевывая потухшую сигару, плотный коротышка с усыпанным веснушками лицом, песочными волосами и широко расставленными холодными зелеными глазами. На нем был серый костюм с растянутыми коленками и затертыми до блеска локтями и сдвинутая на затылок темно-коричневая шляпа.

– Привет, Рико, – сказал он, пристально глядя ему в лицо своими суровыми глазами. – Кто это тебя так разукрасил?

Рико попытался было улыбнуться, но губы его не слушались.

– Как вы сюда попали, лейтенант? – спросил он, подходя к столу. – Я не видел вас несколько недель.

Лейтенант Джордж Олин из отдела убийств закинул одну толстую ногу на другую, вынул сигару изо рта и посмотрел на нее с отвращением. Он бросил ее в мусорную корзину и достал из портсигара новую.

– Я вошел без стука, – сказал он, глядя на Рико. – Надеялся застать тебя врасплох. Получилось, да?

Рико попытался рассмеяться. Однако квакающий звук, который он издал, не показался убедительным ни лейтенанту, ни ему самому.

– Обычно это не так-то просто, – сказал он и сел. – Что у вас на уме, лейтенант?

– Думаю, ты-то мне и расскажешь, – сказал Олин. – За последние полчаса у тебя были посетители?

Пока Рико наполнял себе еще один стакан, мысли с бешеной скоростью проносились в его голове. За клубом следил патруль? Он не хотел сознаваться в том, что Верн Бэрд только что ушел, но, если за клубом наблюдали и видели Бэрда, было бы неловко попасться на очевидной лжи. Однако лгать для него уже было естественнее, чем говорить правду, поэтому он все-таки соврал.

– У меня здесь никого не было, – осторожно сказал он. – Клуб открывается только в восемь. – Он взглянул на настольные часы. Было двадцать минут восьмого. – Я работал. Конечно, любой мог зайти в ресторан без моего ведома, как и вы.

Олин горько усмехнулся. Он знал о Рико все. Например, что тому не терпится стать большой шишкой. Полиция наблюдала за клубом и его владельцем в течение нескольких месяцев, ожидая момента, когда тот оступится.

– Все еще играешь с огнем, Рико? В один прекрасный день темные делишки доведут тебя до газовой камеры. Надеюсь, я тоже буду там, чтобы плюнуть тебе в лицо, прежде чем закроется дверь.

Рико продолжал улыбаться, но глаза его беспокойно забегали. Даже когда о смерти говорили в шутку, это приводило его в смятение.

– Какая муха вас укусила, лейтенант? Вы сегодня что-то не в духе. Выпьете?

Приземистая фигура лейтенанта зашевелилась в кресле: он пытался усесться поудобнее.

– Я не пью на дежурстве, – сказал он, потирая мясистый подбородок. – Кто тебя ударил? Бэрд?

Рико ожидал чего-то подобного, но хотя и был готов к этому, не удержался и вздрогнул, тем самым сообщив Олину все, что тот хотел узнать.

– Одна из девочек, – бросил Рико и пожал плечами. – Я думал, что ее легко уломать, но ошибся. Эта маленькая ведьма ударила меня расческой.

– Тем лучше для нее, – сказал Олин. – Где она? Может, я смогу убедить ее выдвинуть против тебя обвинение?

Рико засмеялся.

– Отправилась домой. Ничего такого не было, лейтенант, обычное дело. Но к чему это вы вспомнили Бэрда?

– Он был здесь сегодня вечером?

– Я его не видел, – сказал Рико, качая головой. – Я не видел сегодня вечером никого, кроме вас.

– И этой твоей подружки, – добавил Олин.

– Ну да...

Олин зажег сигару, несколько мгновений удовлетворенно ее потягивал, затем вынул изо рта и мягко подул на зажженный кончик.

– Примерно пару часов назад, – сказал он, глядя прямо на Рико, – Джин Брюс, актриса, если ты вдруг не знаешь такую, вышла из дома, намереваясь посетить какую-то вечеринку в «Галереях Мартино». По дороге ее ограбили: украли браслет с изумрудами и бриллиантами стоимостью пять штук. Судя по тому, как все было обставлено, я почти уверен, что это дело рук Бэрда. В двадцати ярдах от места ограбления стояла патрульная машина, но офицеры ничего не видели и не слышали, хотя все произошло среди бела дня. Такие безрассудства определенно по части Бэрда. А поскольку он ошивался в твоём клубе последние несколько месяцев, я решил заглянуть и посмотреть, не делите ли вы с ним добычу.

Рико отхлебнул виски, промокнул тонкие губы жестким льняным платком и посмотрел на Олина напряженным, болезненным взглядом. В этот момент он мечтал о том, чтобы никогда не иметь ничего общего с Бэрдом.

– Она не смогла его опознать? – спросил он. – Он же такой верзила. И мне не нравится ваше последнее замечание, лейтенант. Вам не стоит так со мной разговаривать.

Олин стряхнул пепел на ковер и осклабился, однако улыбка вышла невеселой.

– Не стоит? И кто мне помешает? Она не может опознать Бэрда, потому что мертва!

Рико судорожно сглотнул, и улыбка сползла с его лица. Он с ужасом подумал о браслете в сейфе.

– Он убил ее? – прохрипел он. – Откуда вы знаете, что это сделал Бэрд? Какие у вас доказательства?

– Он убийца, – тихо сказал Олин. – Я достаточно долго общался с мошенниками, чтобы знать, кто может убить, а кто нет. С тех пор как Бэрд объявился в городе, я наблюдаю за ним. Я знал, что рано или поздно он сорвется и прикончит кого-нибудь. Он очень опасен, Рико. До сих пор ты имел дело со шпаной, мелкими преступниками, хулиганьем. Но Бэрд не какой-то там хулиган. Он убийца. Послушайся моего совета и держись от него подальше. Парень, который хочет толкнуть тебе этот браслет, взял себе билет в один конец до газовой камеры.

Рико почувствовал, как холод пробежал по его спине. Он поспешно выпил остатки виски.

– У меня никогда не было неприятностей, – сказал он с перекошенным лицом. – У вас на меня ничего нет. Никогда не было и никогда не будет.

Олин устало отмахнулся:

– Не будь таким лопухом, Рико. У тебя ведь не какой-то маленький захудалый клуб. Ты нормально зарабатываешь. Держись подальше от таких парней, как Бэрд. Если знаешь что-нибудь об этом браслете, сейчас самое время рассказать. Как ты думаешь, почему я пришел сюда? Спроси себя, почему я не послал вместо этого своих парней, чтобы загрести тебя и выбить показания, черт бы тебя побрал. Я скажу тебе почему. Я готов заключить с тобой сделку, Рико. Поднимется ужасный вой, когда пресса пронюхает, что эту Брюс пришили. Я хочу, чтобы все было улажено максимально быстро. Если ты что-то знаешь об этом, расскажи, и я не буду тебя впутывать. Обещаю. Ты мне не нужен: моя цель – Бэрд!

Рико чувствовал, как пот ручейками стекает по его шее. Он знал, что может доверять Олину, но, если он сдаст Бэрда и тот узнает об этом до того, как до него доберется Олин, жизнь Рико не будет стоить и ломаного гроша.

Олин, пристально наблюдавший за ним, догадывался, что творится у него в голове.

– Мы схватим его через несколько дней. А пока, если тебе так будет спокойнее, можем упрятать тебя в хорошую безопасную камеру. Давай, Рико, будь умницей. Это был Бэрд, не так ли?

Рико принял решение. В течение прошлого года он имел дело с мелкими мошенниками и уже неплохо заработал на скупке краденого. Бэрд был его первым крупным поставщиком, и за последние месяцы он получил много денег на сделках с ним. Кроме того, если Рико сдаст Бэрда, остальные начнут сторониться его как прокаженного. Он не собирался поддаваться панике, когда наконец-то вышел на большие деньги.

– Если бы я что-то знал, лейтенант, я бы вам рассказал. – Он приветливо улыбнулся. – Но я ничего не знаю. Я не имею понятия ни о мисс Брюс, ни о ее браслете... ничего такого.

Олин некоторое время продолжал сидеть, глядя на Рико; его лицо напряглось от ярости.

– Уверен, Рико? – сказал он, наклонившись над столом. – Клянусь, тебе лучше отвечать за свои слова!

Рико испуганно отпрянул.

– Простите, лейтенант, – пролепетал он, – но я не могу сказать вам того, чего не знаю. Я не видел Бэрда с позавчерашнего дня. Мне ничего не известно о браслете...

Олин встал.

– Я схвачу Бэрда, – сказал он с угрожающим видом, – даже не сомневайся. И не надейся, что он не заговорит. Он не пойдет в камеру один. Если ты с ним в доле, то тоже там окажешься! Дам тебе еще один шанс, и лучше бы тебе им воспользоваться. Браслет у тебя?

– Говорю вам, я ничего об этом не знаю! – процедил Рико сквозь стиснутые зубы.

Олин протянул руку через стол, схватил Рико за ворот и, вытащив из кресла, яростно встряхнул.

– Да поможет тебе Бог, если я узнаю, что ты лжешь, маленький мерзавец! – зарычал он и швырнул Рико обратно в кресло с такой силой, что оно опрокинулось назад и Рико растянулся на полу. – И не думай, что видишь меня тут в последний раз! – Олин все не успокаивался. – Я вернусь.

Еще долго после того, как Олин ушел, Рико сидел за столом весь в поту, глядя пустыми глазами на дергающиеся руки.

Глава вторая

Высокий, долговязый Эд Даллас зашел в телефонную будку. Ожидая, пока его соединят, он наблюдал через стеклянную дверь за оживленной сценой в гостинице, переводя взгляд от одной красивой женщины к другой, пытаясь решить, с какой из них он провел бы ночь, если бы произошло чудо и ему представилась такая возможность.

Голос девушки отозвался в трубке:

– Международное детективное агентство. Добрый вечер.

– Это Эд, – сказал Даллас. – Дай мне шефа, дорогая.

– Подожди минутку, пожалуйста, – сказала девушка, и тут в ухо Далласу понеслись ужасающие трескучие звуки.

– Обязательно бить по мозгам? – посоветовал Даллас, держа трубку на расстоянии вытянутой руки. – Нельзя как-нибудь помягче?

– Я бы с удовольствием, будь я уверена, что у тебя есть мозги, – дерзко ответила девушка и громким свистом на линии закончила соединение.

– Хармон Первис слушает, – сказал сухой, ровный голос. – Что случилось, Даллас?

– У Черномазого гости. – Даллас говорил так быстро, что светящийся кончик его сигареты все время подпрыгивал в дюйме от телефонной трубки. – Мужчина и женщина. Мужчина – важная птица, лет под пятьдесят, и выглядит так, словно набит деньгами. Женщина – изящная молодая блондинка, фигурка – глаз не оторвать. Черномазый явно ждал их. Они прошли мимо стойки и поднялись прямо к нему. Мне-то что с ними делать?

– Не называй раджу Черномазым, – холодно сказал Первис. – Он индеец благородного происхождения. Хотя он и цветной, не надо...

– Хорошо, хорошо, – перебил его Даллас. – Никогда не замечал разницы. Так что насчет этих двоих? Хочешь, чтобы я их прижал?

– Лучше узнай, кто они такие, – сказал Первис. – Мы не можем рисковать. Они его первые посетители, не так ли?

– Если не считать двух болванов из посольства и шлюхи, которая прошлой ночью лечила его бессонницу.

Первис сказал, что их можно в расчет не брать.

– Ну ладно. Посмотрим, что я смогу сделать. Позвоню тебе, когда что-нибудь разузнаю. До связи.

Даллас повесил трубку, открыл дверь телефонной будки и быстро прошел через вестибюль гостиницы «Космополитан» туда, где сидел Джек Бернс, прикрываясь расписанием скачек и одним глазом поглядывая на стойку регистрации.

Даллас нагнулся к нему и сказал:

– Старик хочет, чтобы я выяснил, кто эти двое. Останься и постарайся отработать свои деньги. Если кто-нибудь появится, позвони шефу.

Бернс застонал.

– Если я еще хоть немного пробуду в этом чертовом холле, то сойду с ума, – ворчал он. – Я и сам не прочь проследить за этой блондинкой. Возьми ее номер телефона, Эд. Может, она ходит на свидания вслепую.

– Не с тобой точно, – сказал Даллас. – Такая штучка, как она, нуждается в особом обхождении. Вот я бы покачался на волнах ее фантазий.

– Тебе пришлось бы ограбить банк, прежде чем ты оказался хотя бы в миле от нее, – сказал Бернс, вытирая круглое лоснящееся лицо. – Красотка с такими формами ничего не отдаст задаром. Это будет стоить тебе кучу денег.

– Пожалуй, тут ты прав. – Даллас выпрямился. – Не засни на работе. Старик считает это дело важным.

– Хотел бы я тоже так думать, – сказал Бернс, зевая.

Даллас пробрался через переполненный вестибюль к главному входу. Он сел в плетеное кресло, повернув его так, чтобы можно было наблюдать за лифтами, и начал ждать.

Ему пришлось просидеть битый час, пока наконец появились гости раджи. Девушка вышла первой: элегантно одетая блондинка с большими голубыми глазами и холодным, уверенным выражением лица, которое озадачило Далласа.

Она грациозно двигалась, покачивая бедрами, и все мужчины в вестибюле оглядывались на нее. Она знала, какое производит впечатление, и принимала это как должное.

Ее спутником был высокий загорелый мужчина, немного расплывшийся в талии, но по-прежнему привлекательный. Его прямые седые волосы были гладко уложены, а подстриженные на военный манер усы слегка топорщились. Безупречный костюм придавал ему такой важный и самоуверенный вид, что даже Даллас был впечатлен, а это случалось нечасто.

Они прошли мимо детектива, не заметив его, и спустились по ступенькам отеля на улицу. Даллас выскользнул из кресла и последовал за ними. Он успел увидеть, как пара села в большой черный «ласаль»² с шофером-филиппинцем в шикарнейшей форме. Машина так быстро уехала, что у Далласа не было ни малейшего шанса последовать за ней.

Он запомнил номер автомобиля и махнул рукой проезжающему мимо такси.

– Полицейское управление, – сказал он торопливо, – и гони как на пожар!

Через три минуты такси подъехало к зданию из бетона и стали, в котором размещалась полиция города. Расплачиваясь с водителем, Даллас увидел, как лейтенант Олин вышел из патрульной машины и начал подниматься по каменным ступенькам к главному входу, и побежал за ним.

– Привет, Джордж, – сказал он, поравнявшись с Олином. – Не слишком занят, можешь оказать мне услугу?

Олин нахмурился.

– Я очень занят, – сказал он неохотно, – но, думаю, могу уделить тебе минутку. Заходи. Ты слышал, что кокнули Джин Брюс?

Даллас вытаращил глаза:

– Хочешь сказать, ее убили?

– Именно это я и говорю. – Олин быстро зашагал по коридору к своему маленькому кабинету. Распахнув дверь ударом ноги, он вошел и сел за небольшой обшарпанный стол. – Ограбление, да еще прямо под носом у моих ребят, загоравших всего в нескольких ярдах от этого места. Парень сбежал с браслетом, усыпанным изумрудами и бриллиантами, стоимостью пять штук. Он ударил девушку в челюсть и сломал ей чертову шею.

– Вот это да! – присвистнул Даллас. – Есть идеи, кто это мог быть?

Олин кивнул:

– Да, но не бери в голову. Тебе-то что надо?

– Проверить черный «ласаль», номер АО 67. Хочу знать, кто владелец.

Олин взял сигарету, которую протянул ему Даллас, и закурил.

– Работаешь над каким-то делом?

– Кража пятнадцатилетней давности, – сказал Даллас. – Хочешь послушать об этом? Очень занимательная история.

Олин покачал головой:

² «Ласаль» (LaSalle) – марка американских автомобилей класса люкс, выпускавшаяся компанией «Дженерал моторс» в 1930-е годы. Названа в честь французского исследователя Северной Америки Кавелье де Ла Салля.

– Кражи меня не интересуют. Кроме того, кого вообще волнует кража, совершенная пятнадцать лет назад?

– Страховые компании, когда речь идет о сумме в четыре миллиона, – серьезно заявил Даллас.

Олин выглядел пораженным.

– Четыре миллиона?

– Да. Страховые компании попали по-крупному. Они, конечно, заплатили, но все еще пытаются найти драгоценности.

Олин не отрывал глаз от горящего кончика сигареты.

– Мне кажется, я что-то помню об этом деле: это, случайно, не пропавшая коллекция раджи?

– Все верно. Сокровища магараджи Читтабада. Он одолжил все свои семейные реликвии музею Пербрайта. Это было пятнадцать лет назад. В музее проходила выставка самых известных в мире драгоценностей. Магараджа отправил свою коллекцию самолетом в Нью-Йорк. Она так и не прибыла, и с тех пор ее никто не видел. Год спустя к скупщику в Холленде явился Пол Хейтер с некоторыми из этих украшений. Помнишь Хейтера? Из всех похитителей драгоценностей он был самым ловким. Скупщик сдал Хейтера, потому что тот не согласился с его ценой. Хейтер был арестован, но так и не сказал, где спрятал добро. Он получил двадцать лет и все еще отбывает наказание, через пару лет должен выйти. Старик Первис представляет страховые компании, и все это время мы пытаемся найти пропавшие вещи. Теперь наш единственный шанс – дожидаться, когда Хейтер выйдет, а затем присосаться к нему как пиявки, в надежде, что он приведет нас к тайнику. Мы получим четыреста штук, если вернем украденное, не считая ежегодного вознаграждения.

Олин выдохнул сигаретный дым на свою потертую записную книжку, затем раздраженно отмахнулся.

– Хейтер и правда сделал все в одиночку?

Даллас пожал плечами:

– Никто не знает. Экипаж самолета так и не нашли, равно как и сам самолет. Полагаем, что команда была заодно с Хейтером, но он никого не выдал. Мы почти уверены, что украшения так и не попали на рынок. Насколько нам известно, Хейтер единственный, кто знает, где все спрятано.

Олин угрожающе выдвинул подбородок вперед.

– Я думаю, мои мальчики заставили бы его говорить, – недобро сказал он.

– Не обольщайся. Его отделали так, что он выглядел, будто его пропустили через мясорубку. Но никакие жесткие методы – а они, поверь уж мне, постарались – не заставили его открыть тайник.

– Ай, к черту все это! – с нетерпением воскликнул Олин. – У меня тут убийство, которое нужно раскрыть. Так зачем тебе владелец этой машины?

– Пару лет назад магараджа умер, – объяснил Даллас. – Его сын получил все наследство. У этого парня свои представления о том, как надо жить: он сорит деньгами отца, точно пьяный матрос. Ходят слухи, что он уже потратил половину состояния старика. Внезапно он появляется здесь. Страховые компании думают, что он приехал для того, чтобы связаться с Хейтером. Они полагают, что наследник каким-то образом заключит с ним сделку, что-то в таком роде.

Олин непонимающе уставился на Далласа:

– Какую сделку?

– Страховщики считают, что Хейтер будет рад продать вещи обратно радже по сдельной цене. Они утверждают, что раджа сможет избавиться от драгоценностей гораздо легче, чем сам Хейтер. Из того, что известно об этом индийце, они сделали вывод, что он вполне способен прикарманить как драгоценности, так и страховые деньги. Лично я думаю, что это чушь

собачья, но поди докажи что-то этим психам из страховых компаний. Они наняли нас следить за раджей и докладывать им, с кем он встречается, пока находится здесь. До сих пор с ним виделись только двое: мужчина и женщина, которые уехали от его гостиницы в этом «ласале». Я хочу знать, кто они.

– Ну, думаю, придется с этим разобраться, – сказал Олин, потянувшись к телефону. – В прошлом Первис мне часто помогал. Как он вообще?

– Все так же, – мрачно сказал Даллас. – Не тратит ни центом больше, чем требуется, и все еще думает, что место женщины на кухне.

– Узнаю старину Первиса. Он подарил мне коробку сигар на прошлое Рождество, и могу поклясться, что он сам их скрутил.

– Считаю, что тебе повезло, – ухмыляясь, сказал Даллас. – Мне он ничего не подарил. Ну так как, разузнаешь насчет машины? У меня нет времени трепаться весь вечер.

Олин что-то проговорил в трубку, затем ждал и слушал ответ и наконец сообщил:

– Машина принадлежит типу по имени Престон Кайл. У него есть дом на бульваре Рузвельта, который, надо сказать, обходится ему недешево. Это тебе поможет?

– Не особо. Ты не мог бы уточнить в архиве, вдруг у них что-то есть на него?

Олин вздохнул и набрал другой номер. Пока он ждал ответа, Даллас подошел к окну и уставился на нескончаемый поток машин, двигавшийся в обе стороны по главной улице. Он заметил грузовик «Геральд», выгружавший на углу газеты. Мальчик выхватил стопку у водителя и побежал по тротуару, возбужденно выкрикивая заголовки статей.

– Кажется, ваше убийство попало во все передовицы, – сказал Даллас.

– Вони-то будет, – поморщился Олин. Он продолжил телефонный разговор, потом повесил трубку и сказал: – У нас ничего нет на Кайла. Он нигде не засветился.

– Ну что ж, и на этом спасибо, – сказал Даллас. – Думаю, придется еще немного поработать ногами. У меня уже сыпь от этой работы. До скорого, Джордж. Надеюсь, ты найдешь убийцу.

– Уж поверь мне, – сказал Олин, нахмурившись. – Все ловушки расставлены. Это просто вопрос времени. Сыпь, говоришь... Да у меня уже язвы от этой работы! Пока. Заглядывай, а то я вечно занят.

Даллас усмехнулся и поспешил на выход. Он взял еще одно такси до редакции «Геральд», преодолел целый лабиринт коридоров, чтобы попасть к кабинету Хантли Фавелла, постучал в дверь и заглянул.

Фавелл был автором колонки светских новостей. В его обязанности входило знать все о любом человеке в городе, если его доход исчислялся четырехзначной суммой.

Даллас был немного сбит с толку, застав Фавелла в объятиях хорошенькой рыжеволосой девушки, – сцена в лучших традициях Голливуда. Они отпрянули друг от друга, увидев Далласа, и девушка с пунцовым лицом выскочила из кабинета.

Фавелл с совершенно невозмутимым видом холодно посмотрел на Далласа. Он походил на высокого худощавого Адониса с берриморовским профилем³ и имел обыкновение тратить намного больше, чем зарабатывать, поэтому был не прочь приумножить свои доходы, время от времени продавая информацию агентству Первиса.

– Похоже, ты не имеешь представления о том, что нельзя вот так врывать в личный кабинет, – едко заметил Фавелл, усаживаясь за стол.

– Я не подумал, – ухмыляясь, сказал Даллас. – Прими мои извинения. В следующий раз пальну из пушки перед тем, как войти.

³ *Джон Берримор* (1882–1942) – американский актер театра и кино. Вошел в историю в том числе благодаря своей внешности, считавшейся эталоном мужской красоты.

– Нечего тут иронизировать, – сказал Фавелл, тщательно вытирая рот платком. Он с недовольной гримасой взглянул на отпечатавшийся на ткани след губной помады и убрал платок. – И не пойми меня неправильно, – сухо продолжил он. – Ей что-то попало в глаз.

– Конечно. Я тоже всегда помогаю девушкам именно таким образом. – Даллас сел на край стола и протянул Фавеллу портсигар. – Мне нужна кое-какая информация.

Кислое лицо Фавелла просветлело, но он ничего не сказал, спокойно закурил сигарету и, откинувшись на спинку стула, приготовился слушать.

– Знаешь что-нибудь о парне по имени Престон Кайл? – спросил Даллас.

Фавелл выглядел удивленным.

– А что такое? С ним что-то случилось?

– Насколько мне известно, нет. Я заметил его с блондинкой, которая меня заинтересовала. А у него могут быть неприятности?

– У него редко их не бывает, – сказал Фавелл. – Вообще-то, у меня нет времени на разговоры с тобой, Даллас. Мне нужно закончить со своей колонкой.

Даллас достал бумажник, выбрал две десятидолларовые купюры и бросил их на стол.

– Это должно компенсировать пять минут твоего драгоценного времени, – сказал он. – Я хочу знать о Кайле все, что ты можешь мне рассказать.

Фавелл поспешно сунул деньги в карман.

– Я не то чтобы много знаю, – сказал он, расслабляясь. – Кстати, держи рот на замке насчет той рыженькой. Ее муж зарабатывает на боях и только ищет повод, чтобы подкопаться ко мне.

– Не беспокойся ты о ней, расскажи лучше про Кайла.

– Он приехал из Сан-Франциско пару месяцев назад, купил на бульваре Рузвельта большой дом, за который еще не расплатился и, вероятно, никогда не расплатится. Три года назад он успешно занимался какими-то махинациями на бирже и сорвал большой куш, но с тех пор, похоже, отошел от дел. Много времени проводит на ипподроме. Должно быть, он выигрывает больше, чем теряет, потому что других средств к существованию у него нет.

– А что за неприятности ты имел в виду?

Фавелл потушил сигарету и взял еще одну из портсигара Далласа.

– Скорее скандалы, чем неприятности. Этот парень так и не повзрослел. Выпивка, женщины и разъяренные мужья. Причем замужние женщины – это его любимая тема, и несколько мужей уже стреляли в него в прошлом. Один раз его даже ранили. Это дело замяли, но он так ничему и не научился. Он ввязывается в драки так же легко, как ты тащишь девчонок в койку. И пьет слишком много, а когда переберет, начинает буянить. В его возрасте уже пора бы разобраться в каких-то вещах, но горбатого, как видно, могила исправит.

– Кто та блондинка, с которой он сейчас крутит?

– Ева Гиллис. Неплохая штучка, а? Он вытащил ее из местного варьете около месяца назад и поселил в квартире на Роксбург-авеню. Но это ненадолго. Он из того сорта парней: легкие интрижки и никаких обязательств. Хотя судя по виду девушки, она получит от Кайла все, что сможет, прежде чем он даст ей от ворот поворот.

– Они встречались с раджей Читтабада около часа назад, – задумчиво сказал Даллас. – Судя по тому, что ты мне рассказал, они не очень-то похожи на людей из круга раджи.

Фавелл выглядел заинтересованным.

– Да уж. Ты уверен, что это были они?

– Да, я видел, как они заходили к нему в номер.

– Ты все еще работаешь над историей с пропавшими драгоценностями?

– Конечно, это основной источник доходов Первиса.

Фавелл на мгновение задумался, постукивая ногтями по своей папке с бумагами.

– Может, ты и нащупал что-то, – сказал он наконец. – До меня доходили слухи, что Кайл имеет связи с преступным миром. Только слухи, заметь, ничего конкретного. Мне ни разу не удалось получить доказательства. Он проводит много времени в клубе «Фру-Фру». Управляющий там – малый по имени Ральф Рико, мелкий скупщик. Дела Рико мало-помалу идут вверх. Меня не удивит, если за ним стоит Кайл. Возможно, есть смысл присмотреть за Рико.

– В полиции ничего на Кайла нет, – сказал Даллас, хмурясь.

– Я знаю. Говорю же, когда-то Кайл играл по-крупному. Некоторые из его сделок были немного сомнительными, но ведь большинство финансовых акул иногда так или иначе переступают черту. Что меня смущает, так это то, что уже два года он не в деле. Все признают за ним большое состояние, и он, безусловно, умеет вкладывать деньги. Может, и правда стоит прощупать его связь с Рико. Возможно, он что-то замышляет.

– Да, конечно. – Даллас соскользнул со стола. – Если услышишь что-нибудь интересное для меня, позвони.

– Если там ничего не обнаружится – без обид, – сказал Фавелл, потянувшись к пачке бумаг в лотке. – Эти слухи о Кайле могут оказаться пустой болтовней.

– Знаю. Половина наводок, которые я получаю, ведут в никуда, – мрачно сказал Даллас. – Это самое поганое в моей работе. Ну, до встречи. В следующий раз, когда будешь вынимать соринки из глаз, лучше запирай дверь.

Он вышел, приветственно приподнял шляпу перед рыжеволосой девушкой, которая деловито печатала на машинке в приемной, ухмыльнулся, когда она резко вскинула в ответ голову, и быстро направился на улицу.

Глава третья

Значит, она мертва!

Верн Бэрд раздраженно смял газету. Его бледные глаза блуждали по шумному залу кабака, заполненному людьми, клубами сигаретного дыма, резкими голосами, смехом и звуками музыкального автомата. Никто не смотрел в его сторону. Он бросил газету на пол и пнул ее с глаз долой под сиденье.

«Будь проклята эта девка! – ожесточенно подумал он. – Вот так вот умереть!» (Он и ударил-то ее всего раз! Сломанная шея! Это просто невероятно!)

Теперь ему придется убираться из города, иначе Олин наверняка к нему прицепится. Какой же он дурак – потратил драгоценный час в этом кабаке! Он должен был уехать, как только получил свою долю от Рико. Теперь выбраться будет значительно труднее. Каждый коп в городе его ищет.

Он подал знак ближайшему негру-официанту.

– Еще одно пиво и порцию ржаного виски, – сказал Бэрд, – и побыстрее.

Пока официант отправился в бар за напитками, Бэрд закурил. Его не мучили угрызения совести из-за смерти этой женщины. Он не впервые лишал человека жизни, и сам факт убийства ничего для него не значил. Если кто-то вставал у него на пути, он убирал его с дороги. Даже собственная жизнь не имела для Бэрда ценности. Он знал, что рано или поздно полиция загонит его в угол, и тогда придет его черед умирать. Но пока-то он еще был жив, и поэтому его приводило в ярость любое вмешательство, любой сбой в его планах, а смерть этой женщины как раз грозила эти планы расстроить. Он больше не сможет свободно бродить по улицам, сидеть в баре или гнать в своем разбитом «форде» по шоссе, когда захочет убежать от городского шума и заторов на улицах. Теперь он должен глядеть в оба. Он не может зайти в заведение, пока не проверит, какие там выходы, не спрятался ли внутри коп, не потянется ли кто-нибудь к телефону, как только его увидит...

С тонких губ Бэрда сорвался сердитый рык. («Будь она проклята! Иметь такую хрупкую шею!»)

Тут до него дошло, что официант о чем-то шепчется с барменом, пока тот наливает пиво в кружку.

Бэрд сунул руку под пальто. Прикосновение к кольцу его успокаивало. Он наблюдал, как негр разносит напитки по залу, и видел, как его глаза все больше округляются от неожиданных новостей.

Негр поставил напитки на стол и прошептал:

– Пара легавых идут по улице, босс. Они обыскивают каждый кабак.

Бэрд жадно проглотил виски и пододвинул пиво к официанту.

– Есть запасной выход? – спросил он, практически не шевеля губами.

Негр кивнул. Бэрд видел, как по его черному морщинистому лицу ручейками стекает пот.

– Через дальнюю дверь, вниз по коридору, – сообщил он и радостно оскалился, когда Бэрд выложил перед ним доллар.

– Позаботься о пиве, – сказал Бэрд, после чего встал и, не торопясь, прошел через задымленный зал к двери, на которую указал официант.

Когда он толкнул дверь, кто-то крикнул:

– Эй! Не в эту сторону, мистер. Это служебный ход!

Бэрд внезапно почувствовал ярость и еле сдержался, чтобы не развернуться и не разбить лицо окликнувшему его человеку. Не оглядываясь, он вышел в полутемный коридор и быстро зашагал к двери в дальнем конце.

Из соседнего помещения показался толстый низенький итальяшка в майке и штанах, подпоясанных веревкой. Он лениво почесывал голые волосатые руки, и по его красному небритому лицу было видно, что он еще не вполне проснулся.

– Сюда нельзя, – сказал он, махнув рукой Бэрду. – В другую сторону, пожалуйста.

Бэрд окинул его взглядом и даже не подумал остановиться. Итальяшка, разинув рот от удивления, поспешно отступил назад и молча наблюдал, как этот верзила открывает дверь и выглядывает в темный переулок.

Бэрду не понравилось, что он там увидел. Из переулка был только один выход, и тот на главную улицу. Другим концом он упирался в восьмифутовую стену, за которой виднелись очертания высокого темного здания.

Бэрд предусмотрительно ослабил кобуру и, тихо прикрыв дверь, вышел наружу. Он немного постоял, прислушиваясь к реву машин, проносящихся по главной улице, потом осторожно подобрался к стене, поднял руки и, зацепившись за верхний ряд кирпичей, подтянулся. Мгновение он висел, глядя на темный пустынный двор, затем перекинулся через стену и спрыгнул.

На противоположной стороне двора он заметил поднятую железную пожарную лестницу. Бэрд решил, что безопаснее идти по крышам. Ему без труда удалось дотянуться до лестницы и схватиться за ее конец. Лестница медленно, поскрипывая, спустилась и мягко стукнулась о землю.

Он быстро и бесшумно поднялся по ней, останавливаясь на каждом этаже, чтобы убедиться, не скрывается ли кто-нибудь за темным окошком, выходящим на площадку. В итоге, так никого и не встретив, он добрался до самого верха. Внизу все было тихо. Бэрд прошел по крыше, низко пригнувшись, чтобы его не было видно на фоне ночного неба, спрыгнул на крышу пониже, потом спустился по стальной лестнице на верх гаража, а оттуда – на темную улицу, идущую параллельно главной.

Бэрд укрылся в подворотне и осмотрелся. Не обнаружив ничего подозрительного, он быстро пересек улицу и нырнул в переулок – отсюда оставалось всего ярдов сто до дома, в котором он снимал две комнаты.

В конце переулка Бэрд снова замедлил шаг. Не выходя из тени, он оглядел дом. В квартире его интересовали некоторые личные вещи: альбом с фотографиями, чемодан с одеждой и новый пистолет. Для других эти фотографии ценности не представляли. Это были снимки, сделанные им еще в детстве: родительский дом, мама, брат с сестрой, собака – единственные ниточки, связывавшие его с далеким прошлым.

Мать случайно убили агенты ФБР во время перестрелки с отцом. Сестра теперь промышляла на улицах Чикаго и в этот самый момент, вероятно, заманивала какого-нибудь пьяницу в свою квартиру, а брат отбывал двенадцатилетний срок в Форт-Ливенворте⁴ за разбой. Что касается собаки, то она убежала из дому, когда пришли фэбээровцы, и с тех пор ее никто не видел.

Бэрд не хотел вспоминать, что с ними стало сейчас. Он хотел помнить только о прежних временах, когда отец еще не связался с Диллинджером⁵, когда ферма была счастливым местом, а мать постоянно смеялась, несмотря на нескончаемые хлопоты по хозяйству.

Но если Олин его подозревает, значит за домом уже установлена слежка и Бэрд попадет в ловушку, как только туда сунется. Продолжая прятаться в тени, он наблюдал за подъездом. Ничего подозрительного как будто не происходило. Два его окна, выходящие на улицу, были погружены в темноту. Однако инстинкт призывал Бэрда быть настороже и не рисковать.

⁴ *Форт-Ливенворт* – военная база на северо-востоке штата Канзас, на территории которой находится одноименная федеральная тюрьма строгого режима.

⁵ *Джон Диллинджер* (1903–1934) – американский бандит: грабитель банков и убийца полицейских; был застрелен агентами ФБР.

Прошло долгих пять минут, прежде чем он решил, что переходить улицу безопасно. Бэрд вытащил кольт из кобуры, прижал к себе и двинулся вперед. Но когда он почти уже вышел на свет уличного фонаря, то заметил какое-то движение у подъезда напротив. Он застыл, тараща глаза в темноту, и через несколько мгновений различил неясные очертания стоящего у стены человека.

Бэрд горько осклабился. Значит, Олин все-таки вышел на него и он чуть было не попался. Вполне возможно, что в его квартире засели копы, готовые стрелять, как только он откроет дверь. Он осторожно попятился и, когда дом скрылся из виду, повернулся и быстро пошел назад тем же путем, каким попал сюда.

На другом конце переуллка была аптека. Бэрд распахнул дверь и направился напрямик к телефонным кабинкам. В зале никого не было, кроме молодой девушки в белом халате, сидевшей с книгой в уголке, за автоматом с газировкой. Она подняла глаза, равнодушно взглянула на Бэрда и продолжила читать.

Бэрд закрылся в кабинке и набрал номер Рико. Он должен был удостовериться, что Олин держит дом под наблюдением. Ему было невыносимо от мысли, что его мог спугнуть просто какой-то бездельник, ждавший свою девушку у подъезда. Он никогда не простит себе, если окажется, что он оставил эти фотографии, поддавшись обычной панике, хотя мог запросто перейти улицу и забрать их.

Рико поднял трубку.

– Они ищут меня? – прошептал Бэрд, еле шевеля губами. Он услышал, как Рико чуть не задохнулся от испуга.

– Кто это? – лихорадочно спросил Рико. – Кто говорит?

– Олин приходил к тебе? – сказал Бэрд, еще больше понижая голос.

– Да, – сказал Рико. – Сматывайся, идиот! Они могут подслушивать! Они охотятся за тобой! Олин уверен, что это сделал ты! И держись от меня подальше! За мной он тоже следит!

– Не теряй голову, – сказал Бэрд, представив себе трясущееся, испуганное лицо Рико. – Они ничего не смогут предъявить. У них нет доказательств...

Он обнаружил, что говорит в пустоту. Рико бросил трубку. После телефонного разговора Бэрд почувствовал, что у него под правым глазом дергается мышца. Он уже собирался выйти из кабинки, когда его подозрительные, зоркие глаза заметили движение у входа в аптеку. Он присел на корточки и схватился за кольт. Послышался звук открывающейся двери, и кто-то тяжелым шагом приблизился к прилавку.

– Полиция, мисс, – раздался резкий голос. – Кто-нибудь заходил сюда за последние несколько минут?

Бэрд спустил предохранитель. Должно быть, они заметили его, когда он шел обратно по переулку. Интересно, есть ли еще кто-нибудь снаружи?

Он услышал, как девушка сказала:

– Был здесь один здоровый парень около трех минут назад. Должно быть, уже ушел.

– В коричневом костюме? – спросил детектив. – Высокий и широкоплечий, с бледным, неприятным лицом?

– Да, именно. Он звонил по тому телефону.

– В какую сторону он направился?

– Не знаю. Я не видела, как он ушел.

Наступило внезапное молчание. Бэрд понимал: через долю секунды детектив догадается, что он спрятался в будке. Времени колебаться не было. Бэрд взялся за ручку, осторожно повернул ее и резко распахнул дверь.

Перед ним стоял невысокий коренастый мужчина. При виде Бэрда его рука мгновенно нырнула за пазуху. Краем глаза Бэрд заметил, как девушка в белом халате, с раскрытым ртом и наполненными ужасом глазами спрыгнула со стула.

Выстрел прогремел в тот самый момент, когда детектив достал пистолет. Тяжелая пуля пробила большую дыру в его голове и безжалостно швырнула его тело к прилавку.

Бэрд перевел пистолет на девушку, и она дико закричала. Страх смерти стер с ее лица и элегантную утонченность, и необузданную чувственность, и несвойственный ее годам прагматизм. Она выглядела по-детски трогательно, забившись в угол между стеной и прилавком, без всякой надежды на спасение. Румяна на ее щеках и помада на губах воскресили в памяти Бэрда другую картину: лицо его семилетней сестры, размалеванное украденной у мамы помадой, и ее смех в ответ на его смущенные упреки.

То ли горечь от внезапного воспоминания о сестре, то ли простая мысль о том, что нельзя оставлять свидетелей, заставила Бэрда спустить курок.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда после выстрела девушка начала корчиться в агонии. Она съехала по стене вниз, глаза ее закатились, рука непроизвольно дернулась вперед и опрокинула ряд бутылок с колой, которые со звоном разбились об пол. Последнее, что услышал Бэрд перед тем, как девушка исчезла под прилавком, был ее слабый вздох сквозь сжатые зубы, похожий на предсмертный писк кролика, которому сворачивают шею.

Бэрд выбрался из телефонной будки и быстро оглядел аптеку. Отыскав глазами служебный выход, он перемахнул через прилавок, взломал дверь и вышел.

Снаружи, совсем рядом, он услышал пронзительный звук полицейского свистка. Он побежал в противоположную сторону по тускло освещенному переулку, потом полез вверх по какой-то лестнице. Внутренне Бэрд был холоден и спокоен, сознавая, что главное сейчас – не засветиться. Пока его никто не увидел, Олин не сможет повесить на него убийства. Расчетливый мозг Бэрда уже работал над алиби, благодаря которому он оставит лейтенанта с носом. Как только представится случай, надо избавиться от пистолета. Пока что только этот кольт мог отправить его в газовую камеру.

Впереди он увидел стеклянную дверь, которая вела на крышу здания. Открыв ее, он услышал вой полицейских сирен. Бэрд подбежал к краю кровли и осторожно посмотрел вниз. Улицу заполонила полиция: слышался визг тормозов подъезжавших полицейских машин, из которых появлялись все новые и новые копы с оружием в руках. Из-за угла выскочил грузовик с зажженным прожектором – белый сноп взметнулся вверх и залил крышу ослепительным светом.

Бэрд не колебался. Он вытащил кольт и выстрелил в прожектор. Стекло разбилось, и свет погас. За нестерпимым светом последовала столь же нестерпимая тьма...

Снизу начали палить из автомата, но Бэрд уже мчался по крыше к дымоходным трубам. Он спрятался за ними, осмотрелся и решил перебраться на крышу повыше. Пригнувшись, он быстро добежал до стальной лестницы, вскарабкался по ней и оказался в новом укрытии как раз в тот момент, когда первый полицейский достиг нижней крыши.

Все так же невозмутимо Бэрд продолжал передвигаться по кровле, прячась от полицейских за трубами. Он слышал, как они тихонько перешептываются, не зная, поджидает он их где-нибудь или уже скрылся.

– Что ж, продолжаем в том же духе! – послышался голос снизу.

Посмотрев вниз, Бэрд заметил Олина, стоящего посреди улицы с пистолетом в руке. У Бэрда возникло искушение застрелить лейтенанта, но он понимал, что его шансы на спасение зависят от того, узнает ли полиция, где он, поэтому подавил этот позыв и отправился осматривать дальнюю сторону здания. Он увидел другую крышу, примерно на пятнадцать футов ниже той, на которой он стоял, с длинным пологим скатом, заканчивавшимся низкой стеной.

По ней уйти было нельзя. Он посмотрел налево. Крыша повыше казалась более привлекательной, да и лестница, чтобы забраться туда, похоже, была на месте.

Пригнувшись, он побежал к намеченной цели. На полпути он услышал топот бегущих ног и, оглянувшись через плечо, мельком увидел очертания плоской полицейской фуражки. Полицейский шел на нижнюю крышу и, видимо, не заметил Бэрда на лестнице.

Бэрд вскарабкался вверх по ступеням. Он торопился попасть в укрытие и забыл пригнуться, так что на пару секунд его силуэт показался на фоне неба.

С противоположной крыши раздался выстрел из винтовки. Бэрд почувствовал сильнейший удар в правый бок, пошатнулся, упал на колени, снова встал и, петляя вправо и влево, вслепую побежал к спасительным трубам.

Винтовка снова выстрелила, пуля просвистела у Бэрда над головой.

– Он на верхней крыше, – раздался голос с противоположного здания. – Я его подстрелил.

Бэрд чувствовал, как под брюками по ноге стекает кровь. Жгучая боль пронзала бок при каждом движении, пока он, шатаясь, шел к дальнему краю кровли. Внизу была еще одна крыша: плоская, со слуховым окном.

Он перекинул ноги через край и тяжело опустился на нижнюю крышу. От резкого движения вновь накатила боль, и у него перехватило дыхание.

Бэрд приложил руку к боку и почувствовал, что одежда стала влажной и липкой. Кровотечение не прекращалось, и он начал волноваться.

Они дышат ему в спину. Он не может продолжать бегать с крыши на крышу. Если не остановить кровь, он потеряет сознание.

Бэрд подошел к слуховому окну, подsunул пальцы под люк и потянул на себя. Люк беззвучно поддался, и Бэрд заглянул в тускло освещенный проход. В итоге он все-таки решил спуститься вниз, но получилось не очень ловко. Обливаясь потом, он с трудом дотянулся до люка и закрыл окно. Затем прислонился к стене, чувствуя, как колыт тяжелеет в руке, пока он борется с охватившей его слабостью.

Сделав над собой усилие, Бэрд начал медленно продвигаться по коридору, прекрасно понимая, что позади него остается кровавый след. Он с горечью осознавал, что это конец. Даже если ему удастся спрятаться где-нибудь в здании, его обязательно найдут. Они знают, что подстрелили его, и следы крови сразу приведут к нему. Его загонят в угол и прибьют, как бешеную собаку.

Как все-таки не хочется умирать одному! Бэрд не боялся смерти, но ему было горько от мысли, что все закончится именно так. Если бы только не это ранение! Тогда бы он мог вступить с ними в перестрелку и прихватил бы кое-кого с собой на тот свет – подобный финал казался ему не таким уж бесславным.

Между тем пистолет стал настолько тяжелым, что Бэрд едва мог поднять его, что уж говорить о стрельбе.

Он добрал до какой-то двери. Рука, которой он все время опирался о стену, чтобы поддерживать равновесие и как-то ориентироваться в пространстве, коснулась двери, и та отворилась.

Бэрд остановился, морщась от яркого света, залившего коридор. Перед ним была светлая, но скудно обставленная комната. Взглядом он отметил диван-кровать, потертый коврик на крашеном деревянном полу, продавленное кресло, обитое дешевым веселеньким ситцем, кремовые стены и ширму, которая, вероятно, скрывала уборную.

Он приткнулся плечом к дверному косяку, пытаясь устоять на ногах. Тусклая электрическая лампочка, свисающая с потолка, начала вращаться перед его глазами. Бэрд почувствовал, как его пальцы против воли разжались, и колыт с глухим стуком ударился об пол.

Вот так они его и найдут, подумал он в бессильной ярости, беспомощного и неспособного за себя постоять. Они поволокут его в наручниках вниз по лестнице, выведут на улицу, где все будут на него таращиться, а он ничего не сможет с этим поделать.

Когда он уже начал проваливаться в черную бездну небытия, ему показалось, что кто-то схватил его под руку и куда-то потащил.

Глава четвертая

Наливая виски в стакан, Престон Кайл заметил, как трясутся его руки, и нахмурился. Надо с этим кончать, сказал он себе. Слишком много он пил в последнее время. Но что ему еще делать? Должен же человек хоть чем-то заниматься. Он неважно спал. У него в голове появилась какая-то нечеткость, которая не давала ему покоя. Она становилась все более навязчивой в течение последнего года, усиливаясь, будто смертельный, расползающийся по мозгу паралич. В свое время Кайл умел молниеносно принимать решения, причем всегда попадал в точку. Он также был готов пойти на любой риск, независимо от того, насколько опасным казалось дело. Если можно так выразиться, в нем было некое мудрое безрассудство, которое вознесло его с низкооплачиваемой позиции рядового сотрудника банка на должность, сделавшую его самым страшным человеком на фондовой бирже. Но это было два года назад. А сейчас он утратил контроль над собой. Он не был тем же самым человеком. Его уверенность пропала. Он потерял мужество, необходимое для битвы. Теперь его пугали риски. Он откладывал и откладывал принятие любого решения до тех пор, пока не становилось слишком поздно. И тут, чтобы окончательно выбить его из колеи, появилось это фантастическое дело с раджей.

Кайл жадно осушил стакан с виски и тут же снова наполнил его. Тяжелыми, налитыми кровью глазами он стал разглядывать свое отражение в зеркале над туалетным столиком.

Ну, по крайней мере, выглядит он таким же привлекательным, сильным и безжалостным, как десять лет назад, когда был на пике своей карьеры. Конечно, сейчас у него седина на висках и он слегка раздался вширь, однако его фигура совсем неплоха для человека его возраста. О чем он только думает? Возраст? Черт возьми, ему еще нет и пятидесяти шести! Но в настоящий момент он чувствовал себя немощным стариком, а вовсе не мужчиной, полным сил. Его не покидала тупая боль в сердце. Это его беспокоило. Он боялся обратиться к врачу: отсутствие новостей – уже хорошая новость. Если у него больное сердце, он не хотел об этом знать. «Наверное, несварение желудка», – решил он, ощупывая себя через гладкую ткань рубашки.

Кайл достал из внутреннего кармана портсигар, подержал в руках и положил обратно. Возможно, сейчас не стоит этого делать. Он слишком много курит. Надо дождаться, когда Ева выйдет из ванной. Она там уже целую вечность!

Он сел посреди ее разбросанной одежды, которую она скинула и оставила на полу у кровати. Сказала, что хочет подумать, а лучше всего ей думается в ванной. Такая красивая женщина не имеет права думать!

Кайл взял прозрачные шелковые чулки и, медленно пропуская их через пальцы, продолжил размышлять о Еве.

Он знал ее уже два месяца. Поначалу он воспринимал ее как очередную девушку, с которой можно поразвлечься в свободное время. Он тогда как раз избавился от той темноволосой девицы – ему пришлось немного напрячь память, чтобы вспомнить ее имя, – Кору Хеннесси. Ева переехала в квартиру пять дней спустя. Он был рад расстаться с Корой. Она так много от него требовала. Кайл подумал, что, возможно, она была слишком молода для него, и нахмурился – признавать подобное было весьма неприятно. И все-таки как она его утомила! Всего неделя с ней – и ночи стали для него каким-то кошмаром. Эта брюнетка никак не могла насытиться. Кроме того, от нее оказалось не так-то легко избавиться, и обошлось это гораздо дороже, чем он мог себе позволить. В конце концов она ушла, прихватив его золотые и бриллиантовые запонки, сигарный резак и маленькую нефритовую статуэтку обнаженного мальчика, купленную в одном из борделей Сан-Франциско, – забавную в своей непристойности резьбу по камню, которая была ему дорога. Он хотел вернуть эти вещи, но это означало бы пойти в участок, а сейчас он стремился не привлекать внимание полиции.

Кайл отогнал прочь неприятные мысли и снова подумал о Еве. Какая все-таки необыкновенная девушка! Как же он ошибался насчет нее! Он воображал, что она пустоголовая куколка, чье единственное достоинство – красивое тело. И первые шесть недель у него не было поводов думать иначе. Потом он вдруг понял, что она убаюкивала его бдительность, а сама тем временем копалась в его личных делах. Ее на первый взгляд невинные вопросы о его прошлом и настоящем оказались вовсе не праздною болтовней пустоголовой блондинки.

Ева собирала его образ по кусочкам, пока не узнала его почти так же хорошо, как и он сам. Ей удалось раздобыть сведения о его финансовом положении. Как она получила эту информацию, он не мог себе представить. Он полагал, что девушка с ее внешностью может узнать что угодно, если немного постарается. Кто-то проговорился, и этот кто-то, возможно, был из его банка.

Однажды ночью она страшно удивила его, сказав тихим, спокойным голосом:

– Что случилось с тобой, Престон? Почему ты такой? Ты мог бы зарабатывать кучу денег, вместо того чтобы зависать здесь со мной. Куда пропали твои амбиции? Или дело в чем-то другом?

Вздвигнув брови, Кайл грубо ответил, что ему не нужно работать.

– У меня столько денег, сколько мне хочется, – отрезал он. – Я ушел на покой. Кроме того, пока я даю тебе все, что ты желаешь, не твое дело, чем я занимаюсь.

Но это не задело ее. Она продолжила ставить его в тупик своими вопросами.

– Почему ты мне врешь? – спросила она. Ее большие голубые глаза, казалось, видели его насквозь. – Тебе не нужно притворяться со мной. Я хочу помочь тебе.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, – раздраженно ответил он. – Мне не нужна ничья помощь.

– Ты на мели, – спокойно сказала она и накрыла своей ладонью его руку. – Уже торговцы говорят о тебе. Ты должен тысячи. Сколько бы денег у тебя ни было раньше, ты их потратил. Не пора ли что-то предпринять?

Кайл был настолько потрясен, что некоторое время ничего не говорил. На самом деле, он едва не вышел из себя, но ее глаза источали такую уверенность, что буря внутри его так и не выплеснулась наружу. Вместо этого он принялся защищать себя, хотя и не понимал, почему оправдывается перед ней.

В конце концов, это не ее дело. Она может собирать вещи и уходить, раз он не нравится ей таким, какой есть. Но в глубине души, в самых сокровенных ее уголках, Кайл боялся. Он понимал, что поскользнулся. Он знал: если не произойдет чуда, его оплошность превратится в непрерывное падение и он будет скатываться все ниже и ниже до самого дна, где единственный выход – пуля в лоб.

Было что-то в этой двадцатипятилетней, красивой, независимой и полной решимости девушке, что дало ему внезапное чувство надежды, отсутствовавшей в его жизни в течение последних двух лет, с тех самых пор, как от него потребовали уйти с фондовой биржи под страхом преследования.

Он заявил ей, что плохо себя чувствует.

– Я уже не молодой человек, – запинаясь, проговорил он. – Возможно, я жил слишком насыщенной жизнью. Я опустошен, Ева. Это ненадолго, но сейчас я устал и разочарован. Через некоторое время я начну снова. Я просто хочу немного отдохнуть.

Он сразу понял, что она ему не верит, хотя и сочувственно улыбается.

– Думаю, я могу тебе помочь, – сказала она. – Мне стало случайно известно...

Именно так Кайл и ввязался в это дело ради. Сначала он подумал, что она шутит.

– Моя дорогая девочка, – сказал он, поглаживая ее длинную гладкую ногу, пока она сидела у него на коленях, склонив голову ему на плечо, – я никогда не слышал ни о чем подобном. Это нереально, и я ничего не могу тут поделать. И даже если бы мог, не думаю, что захо-

тел бы ввязываться в подобную авантюру. Кроме того, вряд ли этот раджа захочет, чтобы я вмешивался.

– Может, и так, – задумчиво сказала она. – Пожалуй, спрошу у него.

Кайл ни на минуту не поверил, что ей удастся подобраться к радже. Он и думать забыл про это дело и был поражен, когда через несколько дней Ева вдруг сказала ему, что раджа ждет их вечером в своей гостинице.

Он тотчас же отказался идти, но она его уговорила.

– По крайней мере, давай послушаем, что он скажет, – предложила она, заглядывая ему в лицо и удерживая его руку на своей груди. – Он может и не согласиться. Или недостаточно предложит. Но даже если вознаграждение достойное, мы не обязаны ни на что подписываться, если сами этого не захотим.

Успокоенный этим доводом, а также польщенный доверием раджи, Престон позволил себя убедить. Да и сама встреча оказалась намного проще, чем он ожидал.

Было очевидно, что Ева уже заложила прочную основу для беседы. Раджа сказал, что будет рад, если они помогут ему вернуть эти в высшей степени ценные фамильные реликвии. Он был готов заплатить полмиллиона долларов, не считая расходов; единственное условие – сделка должна быть тайной.

Кайл понял, что раджа намеревается обмануть страховые компании, но это не особенно его беспокоило. Будь такая возможность, он и сам без колебаний надул бы любую страховую компанию. Он считал, что страховые акулы это заслужили. А пятьсот тысяч! Да ведь с такой суммой он мог бы начать все сначала и, возможно, даже вернуться на биржу.

Такие вот мысли крутились у него в голове, когда раджа небрежно упомянул сумму вознаграждения. Но постепенно скрытая проницательность и осторожность Кайла взяли верх. Начинание казалось невозможным. Раджа предлагал такие деньги только потому, что знал, что ему никогда не придется их выплачивать. Все это выглядело абсурдной несбыточной мечтой, которую никто в здравом уме не станет воспринимать всерьез.

Ева же, по-видимому, убедила раджу, что если кто-то и может достать драгоценности, так это Кайл. Как она это сделала, какие аргументы использовала, Кайл не представлял, но было очевидно, что раджа составил определенное впечатление о нем еще до того, как они встретились лично.

– Я не ожидаю чудес, – сказал раджа на прощание, стоя перед самой дверью и держа Еву за руку. – Боюсь, вы ставите перед собой очень сложную задачу. Но я готов вложиться даже в призрачную возможность. Я заплачу пять тысяч, чтобы покрыть, скажем так, расходы на оценку перспектив этого дела. Думаю, этой суммы для начала хватит. Завтра деньги будут переведены на ваш счет.

Кайл отпрянул, как человек, перед которым внезапно разверзлась земля. Принимая деньги, он соглашается на это безумное предприятие. Он не настолько глуп, чтобы представить, будто раджа заплатит ему и не потребует за это сполна.

Но Ева лишила его последнего шанса отказаться. Она резво сообщила радже название банка и, не дав Кайлу вставить ни слова, вытащила его из номера, прежде чем он собрался с мыслями.

По пути в вестибюль гостиницы он принялся возмущаться, но она снова его успокоила.

– Нам необязательно их тратить, – сказала она. – Если не сможем придумать план, просто вернем деньги. Твоему счету не повредит поступление, Престон, даже если это всего лишь кредит.

Когда они вернулись в квартиру Евы, Кайл начал терпеливо доказывать, что задача невыполнима.

– Драгоценности пропали пятнадцать лет назад, – сказал он. – Все следы затерялись. Их искали сотни детективов в стране и, насколько я знаю, все еще пытаются найти. Каковы наши шансы?

– Вот об этом мы и должны подумать, – быстро сказала она. – Я собираюсь принять ванну. Я лучше думаю, лежа в горячей воде. Сядь и тоже поразмысли, Престон. Пятьсот тысяч – большие деньги.

Он не считал нужным обдумывать то, что заведомо абсурдно и недостижимо. Да, безусловно, эти деньги спасли бы его положение, но он не мог рыскать по всей стране, как проклятая ищейка. Он понятия не имел, как приступить к этому делу.

Кайл допил вторую порцию виски и налил третью, когда Ева вышла из ванной в шелковом сиреневом халате: этот цвет был ей к лицу и подчеркивал золотистые волосы и голубые глаза. Она подошла к туалетному столику и села.

– Это твой третий или четвертый? – спросила она, начиная причесываться.

Он мгновенно вспыхнул. Какое она имела право?..

– Замолчи! – закричал он и стукнул кулаком по столу. – Черт побери! Я не позволю себя допрашивать! Я буду пить столько, сколько захочу!

С задумчивым и серьезным видом она продолжила расчесывать волосы.

– Сегодня вечером мы собирались поговорить с Рико, – сказала она наконец. – Важно, чтобы ты не был пьян, Престон.

Кайл поставил стакан, схватил Еву за плечи, поднял на ноги и слегка встряхнул. Его лицо было багрового цвета, а налитые кровью глаза яростно блестели.

– Со мной нельзя так разговаривать! – сказал он громким, пугающим голосом. – Я здесь хозяин, и тебе лучше помнить это! Я не пойду к Рико сегодня вечером. И если захочу напиться, то напьюсь!

– Ты делаешь мне больно, Престон, – сказала она, а ее спокойный, ровный взгляд подействовал на него как холодный душ.

Выругавшись, он отпустил ее, повернулся к ней спиной и начал тяжело шагать по комнате, засунув руки в карманы брюк.

– Не будь таким, Престон, – говорила она терпеливо. – Я всего лишь хочу тебе помочь. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что, если не возьмешь себя в руки, катастрофа неизбежна. Это твой шанс. Пятьсот тысяч! Это огромная сумма. Подумай только, что можно с ней сделать!

Он обернулся.

– Что толку в разговорах? – раздраженно сказал он. – Эти драгоценности невозможно найти. Глупо даже мечтать об этом. Ты думаешь, почему раджа предложил такую сумму? Он прекрасно знает, что выплачивать ее не придется.

– Он сказал только, что шансы довольно призрачны. Но он не первый, кто готов вкладываться в подобные вещи. Я знаю: найти драгоценности нелегко, но ведь не невозможно. – С этими словами Ева встала и пересела на кровать. Она принялась натягивать чулки, а Кайл наблюдал за ней, очарованный ее красотой и стремительными движениями.

– У меня вот такая идея. Надо увидеться с Рико. Нам нужен кто-то, кто сделает всю опасную работу. И Рико может знать подходящего человека.

Кайл подошел и сел на кровать рядом с ней. Он подумал, что из всех женщин, которые были с ним в этой квартире, Ева, безусловно, самая красивая.

– Какую опасную работу? – переспросил он, хмурясь.

Она встала и расстегнула халат.

– Позволь мне одеться, дорогой, и по дороге в клуб я все тебе расскажу. Становится поздно, мы должны успеть поговорить с Рико.

Она выскользнула из халата и потянулась за полупрозрачным нижним бельем. Взгляд Кайла остановился на ее обнаженных прелестях. Он поймал ее за руку и привлек к себе.

– Ты слишком красива, чтобы думать о таких вещах, – сказал он, и сердце его начало яростно биться. – Я никуда сегодня не собираюсь идти. И ты тоже.

Ева нетерпеливо дернулась, пытаясь вырваться, но тут же успокоилась, обняла его за шею и уткнулась носом в шелковый ворот его рубашки, чтобы он не увидел выражение презрения и отвращения, появившееся на ее лице.

Глава пятая

Хотя было почти половина десятого, за стеклянной дверью, ведущей в офис Международного детективного агентства, горел свет. Это означало, что Хармон Первис еще не ушел домой.

Эд Даллас распахнул дверь и заглянул в большой просторный кабинет.

Первис, точно жердь, торчал над столом, заваленным кучей бумаг, и сжимал карандаш зубами. Он взглянул на Далласа, коротко кивнул, положил бумаги и вынул карандаш изо рта.

– Присаживайся, – сказал он, махнув на кресло у стола. – Я так и знал, что ты придешь, поэтому дождался тебя.

Даллас сел, положил шляпу на пол и взъерошил свои коротко стриженные каштановые волосы.

– Кажется, есть кое-что на этих двоих, – сказал он. – Парня зовут Престон Кайл. Никогда о нем не слышал?

Первис на мгновение задумался, затем кивнул.

– Это воротила фондовой биржи в Сан-Франциско, – сказал он, соединив кончики пальцев и уставившись в потолок. – Около двух лет назад он заключил очень сомнительную сделку. Кучка брокеров решила скинуться и прикрыть его, чтобы не устраивать скандал. Кайла заставили уйти с биржи и велели держаться от нее подальше. Он перебрался сюда...

– Да знаю я, знаю, – прервал его Даллас. – Я-то думал, что это я тебе об этом расскажу. Я получил информацию от Фавелла.

Его никогда не переставало удивлять, насколько много знал Первис. В городе не было никого, о чьих темных делишках Первис не был бы осведомлен до мельчайших подробностей. Он выдавал данные так же легко, как самый сложный систематический каталог, и с такой же скоростью.

– Надеюсь, ты ничего не заплатил Фавеллу, – встревоженно сказал Первис. – Этот вампир высасывает всю мою прибыль.

– Ну, я должен был дать ему что-нибудь. Откуда мне было знать, что у тебя уже есть эта информация? – устало сказал Даллас. – Пара десятков нас не разорит.

Первис поморщился.

– Беда с тобой... – начал он, но Даллас поспешно прервал его:

– Да знаю я, знаю. Моя мать говорила мне то же самое. Хотите услышать о девушке – Еве Гиллис?

– О ней мне тоже известно, – холодно сказал Первис. – Пару лет назад выиграла на конкурсе красоты приз в пять тысяч долларов. Убедила варьете «Фоллиз» дать ей шанс, через год стала ведущей актрисой и с тех пор была нарасхват. У нее есть брат-близнец, который, если я правильно помню, жил в Индии на протяжении последних трех лет. Думаю, сейчас он вернулся. Пару месяцев назад эта Гиллис внезапно бросила «Фоллиз» и стала любовницей Кайла. Не могу представить, почему она так поступила, ведь Кайл едва ли может быть ей полезен. Он вот-вот обанкротится. Не верю, что она не разузнала об этом, прежде чем уходить из «Фоллиз», а они ей очень хорошо платили.

Даллас застонал.

– Не понимаю, зачем ты меня нанял, когда и так все знаешь, – сказал он раздраженно. – Я все ноги себе оттоптал...

Первис выглядел очень довольным. Он был по-детски горд своей феноменальной памятью и был рад каждый раз, когда поражал Далласа своими познаниями.

– Я плачу тебе не за то, чтобы ты копался в прошлом, а за то, чтобы ты следил за тем, что происходит сейчас, – сказал он. – Не все могут удерживать такое количество фактов в голове. Просто так получилось, что у меня хорошая память. Значит, эти двое разговаривали с раджей?

– Так и есть. Они провели у него около часа.

Первис опустил на стул. Касаясь кончиками пальцев края стола, он начал играть на воображаемом пианино. Эта привычка шефа всегда выводила Далласа из себя. Он считал ее верхом жеманства.

– Так... интересно, – сказал Первис, изображая трель. Затем он начал сложное движение, которое закончилось эффектным перекрещиванием рук.

– Не мог бы ты прекратить хоть на минуту вести себя, как Бетховен? – сказал Даллас, шумно сопя. – Или ты хочешь, чтобы я встал и начал дирижировать?

Первис вновь соединил кончики пальцев и глянул поверх них на детектива. Глаза шефа напоминали Далласу ягоды терна на блюдах, а лицо – перевернутую грушу. Никто бы не назвал Хармона Певиса привлекательным, но он всегда производил впечатление человека, который выполнит обязательства независимо от того, насколько сложна работа.

– Я всегда думал, что должен был стать профессиональным пианистом, а не частным детективом, – мрачно сказал Первис. – Когда-нибудь я куплю себе пианино.

– Тот еще будет денек, – язвительно сказал Даллас. – Тогда-то и станет окончательно ясно, что ты гораздо лучше играешь на нервах.

Первис отмахнулся, нахмутив брови.

– Мы должны быть начеку, – предупредил он. – До похищенных драгоценностей, может быть, рукой подать. Я всегда считал, что раджа найдет их быстрее, чем кто-либо. Даже удивительно, что он не попытался сделать это раньше.

– Откуда ты знаешь, что он за ними охотится? – нетерпеливо сказал Даллас. – Раз страховые компании подозревают его, то и мы должны, так, что ли?

– Они подозревают его, потому что я их в этом убедил, – тихо сказал Первис. – Зная, как этот человек сорит деньгами, совершенно естественно предположить, что, как только он поймет, что деньги на исходе, он вспомнит о драгоценностях. Он из тех, кто своего не упустит. Нельзя забывать, что похищенное теперь принадлежит страховым компаниям. Они выплатили страховку, но стоимость драгоценностей значительно возросла. Я бы сказал, что они стоят в три раза больше, чем когда страховые компании заплатили за них, и это для раджи как кость в горле. Держу пари, если он выйдет на сокровища, он их не упустит. Он сможет избавиться от них в Индии безо всяких подозрений. Большую часть добра растащат индийские принцы, и все шито-крыто! Он начнет охоту за деньгами в самое ближайшее время. Судя по тому, что мне известно, у него остался последний миллион.

– И не говори! – воскликнул Даллас с сарказмом. – Бедняга, должно быть, уже голодает!

Первис поджал губы. Такие замечания касательно денег он считал недопустимыми. Деньги были богом Первиса.

– Ничего, – сказал он. – Если мы четко сработаем, то получим четыре штуки. – Он играл гаммы вверх и вниз, барабая пальцами по краю стола. – Готов поспорить, что раджа выведет нас на драгоценности, если мы проявим немного терпения. Мак-Адам и Эйнсворт следят за ним ночью. Бернс сидит у него на хвосте днем. А ты присмотри за Кайлом. Раджа сам не пойдет за драгоценностями. Он найдет того, кто сделает работу за него. Кайл вполне годится для этого. Следуй за ним по пятам, но аккуратно. Если он никак себя не проявит до конца недели, оставь его в покое. Будем ждать, пока появится кто-нибудь еще.

Даллас закрыл глаза. Его худое смуглое лицо не выражало энтузиазма.

– Может оказаться, что мы идем по ложному следу, – заметил он. – Самый простой способ закрыть это дело – сидеть и ждать, пока Хейтер не выйдет из тюрьмы. Он тот, кто приведет нас к драгоценностям.

Первис поморщился.

– Хейтер не выйдет еще два года! – Он наклонился вперед и постучал по столу. – Я не могу столько ждать. Нужны хоть какие-то подвижки.

– Что за спешка? – зевнул Даллас. – Эта история тянется уже пятнадцать лет. Почему бы не сосредоточиться пока на других делах и не подождать освобождения Хейтера?

– Разве ты не понимаешь, как много мы можем заработать?..

– Да, ты мне говорил. Не знаю, как насчет твоей королевской особы, но я больше чем уверен, что до меня черта с два дойдет запах не то чтобы этих четырех штук, а хотя бы одного доллара.

– Поживем – увидим, – поспешно сказал Первис. – У нас еще ничего не выгорело. Страховые компании оплачивали наши услуги последние пятнадцать лет, и мы сделали очень мало, чтобы отработать эти деньги. Мы не можем ждать, пока выйдет Хейтер. Нужно действовать прямо сейчас.

Даллас посмотрел на него с подозрением:

– Они что, чем-то недовольны?

– Я бы выразился более резко. Они перестали платить. Все, что я смог сделать, – получить разрешение заниматься этим делом еще три месяца. Нам нужно что-то предпринять, иначе кому-то придется искать другую работу.

Даллас поднялся с кресла, подхватил шляпу и нахлобучил ее на затылок.

– Не думай, что тебе удалость меня запугать, – заявил он. – Я могу найти работу получше этой, как только захочу. Я с тобой только потому, что ты у меня вроде вредной привычки. Ладно, я присмотрю за Кайлом. Может быть, он и приведет нас к драгоценностям, но я очень в этом сомневаюсь. Только один человек знает, где они, и это Хейтер. Пока он в тюрьме, их никогда не найдут.

– Это упадничество, – сурово сказал Первис. – У нас нет двух лет, у нас только три месяца. Следи за Кайлом и за той девушкой. Она может что-то знать.

Лицо Далласа просветлело.

– Наблюдать за ней – да без проблем! – сказал он, направляясь к двери. – Это будет даже приятно. Если бы я не знал, что ты поймаешь меня на слове, я бы вызвался следить за ней бесплатно.

Первис бросил нетерпеливый взгляд на Далласа, и тот выскользнул из кабинета, поспешно закрыв за собой дверь.

Глава шестая

В половине десятого Рико вышел из кабинета и направился в бар. В зале ресторана ужинало пар двадцать, не более, но это его не беспокоило. До одиннадцати клуб редко бывал заполнен.

Рико кланялся, когда ему казалось, что он видит знакомое лицо, но поговорить не останавливался. Он заметил, что некоторые посетители с любопытством разглядывают его разбитое лицо, и чувствовал себя немного скованно.

Кроме того, сегодня он вообще был не очень расположен рассыпаться в любезностях и сплетничать за столом. Он еще не отошел от звонка Бэрда. Бэрд, должно быть, сошел с ума, когда решился позвонить: из-за такого промаха можно оказаться в газовой камере!

Передернувшись от одной мысли об этом, Рико поспешил в бар. В комнате с приглушенным светом за столами сидела дюжина или около того человек. Рико заказал двойной виски. Он оценил деликатность бармена: мельком взглянув на разбитое лицо Рико, тот затем все время старательно отводил глаза.

Потягивая виски, Рико принялся рассматривать людей в зале. Он с удовлетворением отметил, что все посетители, за исключением двоих, были в вечерних туалетах. Когда клуб «Фру-Фру» впервые распахнул двери год назад, там было не встретить никого в вечернем платье или костюме, даже Рико его не носил. В то время завсегдатаями клуба были далеко не самые респектабельные люди города, скорее наоборот. Но как только Рико развернулся, он поднял цены и постепенно вытеснил весь сброд. Теперь благодаря хорошей рекламе и рекомендациям он привлек тех, кого любил называть «публикой с автомобилями», и вечерняя одежда стала уже правилом, а не исключением. Среди его многочисленных клиентов были успешные бизнесмены, которые знали, что в клубе можно подцепить девушку, не опасаясь нежелательных последствий; с полдюжины не очень известных актеров и актрис; несколько аферистов, жуликов и проституток, а также небольшая группа личностей, которые обычно не афишируют источники своих доходов, но регулярно водят в клуб своих женщин и с готовностью просят деньги.

Рико присмотрелся к тем двоим, что проигнорировали неписанный дресс-код. Один из них сидел за барной стойкой, другой читал газету за столиком в углу.

Первого Рико знал в лицо. Это был высокий, худощавый, светловолосый и весьма красивый молодой человек. Темные круги под глазами придавали ему, однако, уставший и распущенный вид. Он был таким тоненьким, будто все время недоедал, уголки его рта были недовольно опущены.

Глядя на него, Рико мрачно подумал, что женщины наверняка сходят по нему с ума. Он был из тех бесхребетных, жалких типов, которым они без конца стремятся помочь. Рико отметил про себя, что этот парень не только бесхребетный, но и совершенно ненадежный.

Он встречал его в клубе время от времени на протяжении последнего месяца. Его звали Адам Гиллис: хорошим клиентом его не назовешь, но чаще всего он приводил с собой какую-нибудь девушку, которая покупала шампанское.

Рико удивлялся, как ему удавалось завлечь этих девушек: все они были очень молоды, богаты и глупы. Он видел, как они тайком от официантов передавали деньги Гиллису, чтобы тот мог заплатить за шампанское, которое они неизменно заказывали.

Сейчас Гиллис не пил. Он сидел на табурете, мрачно глядя на себя в зеркало: очарование молодости испарилось и на лице отпечатались годы жизни, которые изрядно его потрепали. Он выглядел так, как будто ему срочно надо выпить, и Рико предположил, что он ждет кого-то – вероятно, очередную дурочку, которая купит ему бокал-другой.

Презрительно пожав плечами, Рико переключился на человека, читавшего газету. Он не видел его раньше и был немного озадачен его внешностью. Он не был похож на завсегдатая ночных клубов: высокий, долговязый, загорелый, с яркими и живыми глазами. Его стрижка заставила Рико вспомнить теннисиста Баджа Патти. «Этот парень, – подумал Рико, – походит на заезжего дельца, шатающегося по городу в поисках развлечений».

Он допил виски и пошел в вестибюль, чтобы проверить журнал посещений, который тщательно вел швейцар Шмидт.

– Кто этот парень с короткой стрижкой? – спросил он, когда Шмидт поднялся и отдал честь. – Я не видел его здесь раньше.

– Его зовут Даллас, – сказал Шмидт, здороваясь с красным, веселым лицом и огромными усами. – У него были рекомендации от господина Райнхарта, поэтому я его пропустил.

Рико кивнул:

– Все в порядке. Просто проверил, кто он такой. Он впервые здесь, верно?

– Да, сэр. Он хороший парень, но не думаю, что у него много денег.

– У хороших парней их никогда не бывает, – сказал Рико, пожимая плечами. – Ладно, Шмидт. Сообщи, когда придет мистер Кайл. Я должен с ним встретиться сегодня вечером.

Он вернулся в бар и еще раз оглядел зал. Даллас разговаривал с рыжеволосой красоткой в зеленом вечернем платье. Это была одна из девушек Рико, Зои Нортон. Рико кивнул, когда увидел на столе половину бутылки шампанского. Зои не успокоится, пока не получит вторую половину: она всегда увлеченно выкачивала деньги.

Адам Гиллис наблюдал за Рико через отражение в зеркале. Ему было интересно, как тот умудрился так сильно разбить лицо. Он хотел бы знать больше о владельце клуба. Дела у него идут вверх, это сомнений не вызывало, но как высоко он сможет подняться? И крепкие ли у него нервы? Достаточно ли у него выдержки для крупного дела?

Когда Рико ушел, Гиллис посмотрел на часы и нахмурился. Где носит Еву?

Она сказала, что будет здесь с Кайлом в десять часов. А сейчас уже начало одиннадцатого. Он подумывал позвонить ей, но решил, что это небезопасно. Трубку может взять Кайл. Нет смысла давать этому типу повод для подозрения на данном этапе игры.

Как же охота выпить! Он тоскливо оглядел ряд бутылок, стоявших вдоль хромированных полок позади барной стойки. А в кармане ни одного паршивого доллара! Задумчиво уставившись на бармена, он подумал, не удастся ли ему получить выпивку в кредит, но тут же с сожалением отказался от этой идеи. Он не хотел привлекать внимания, а бармен наверняка пойдет советоваться с Рико.

Гиллис нащупал в заднем кармане портсигар, достал и обнаружил, что он пуст. Ох уж эта Ева, черт ее дери! Почему она никак не идет? Он сердито сунул портсигар в карман и начал барабанить по стойке пальцами.

Бармен подошел к нему и предложил сигарету из скомканной пачки.

– Со мной тоже такое бывало, – сказал он дружелюбно. – Пожалуйста, угощайтесь.

Гиллис напрягся, чувствуя унижение и ярость. Проклятый лакей предлагает ему сигарету! Вот наглец!

– Сигареты бармена? Я такие не курю, – ядовито сказал он. – Пожалуйста, не лезьте не в свое дело и оставьте меня в покое!

Бармен побагровел. Казалось, он вот-вот ударит Гиллиса, однако ничего не произошло. Усилием воли парень подавил гнев и положил пачку обратно в карман.

– Как вам будет угодно, – сказал он. – Простите, что помешал.

Он отошел к противоположному концу стойки и начал полировать стаканы, краснея сильнее и сильнее при мысли, насколько резко его отшили.

Гиллис встал с табурета и вышел в вестибюль.

– Мистер Кайл еще не заходил, не так ли? – небрежно спросил он Шмидта. – Я был в баре и, возможно, пропустил его.

– Он еще не появлялся, сэр, – невозмутимо ответил Шмидт. Швейцар обладал обширными познаниями по части мужчин и женщин, приходивших в клуб, и гордился тем, что видел их насквозь. Гиллис был самый бесполезный из них – нахлебник, каких еще поискать.

Гиллис зашел в мужскую уборную. Он вымыл руки под недовольным взглядом чернокожего служителя, знавшего по опыту, что от этого чаевых не жди, вылил лавандовую воду на полотенце и приложил его к вискам. Пока он расчесывал свои светлые волосы, дверь приоткрылась, и вошел Даллас.

Он встал рядом с Гиллисом и начал мыть руки. Их взгляды встретились в зеркале, и Даллас усмехнулся.

– Эта рыженькая, с которой я сейчас, пытается обождать меня до нитки, – сказал он беззаботно. – Может, вы в курсе, я не трачу время и деньги впустую?

Гиллис включил свое обаяние. Было удивительно, как сильно меняется его лицо, когда он улыбается. Он выглядел почти мальчишкой – уж точно не на двадцать пять, и от потрепанного вида и усталости не осталось и следа.

– Вы на правильном пути, – сказал он. – Зои не упустит своего, но игра стоит свеч. Если она пригласит вас домой – смело идите. В некоторых вещах ей нет равных.

Даллас, который видел сцену в баре, достал портсигар и предложил его собеседнику.

– Так же хороша, как это, не так ли? Премного вам обязан. Это мой первый визит сюда, и я не хотел попасть в неловкое положение. Я в городе на пару недель по делам, и это место показалось мне подходящим.

Гиллис зажег сигарету и с благодарностью затянулся.

– Так и есть, – сказал он. – Если вы хотели немного развлечься и встретить милую девушку, вы не могли найти места лучше.

Они несколько минут стояли и говорили о клубе, потом Даллас решил, что пора закругляться.

– Ну, может быть, увидимся снова. Меня зовут Эд Даллас.

– Я Адам Гиллис. Конечно увидимся, только не позволяйте мне вклиниться между вами и Зои. Ей будет чем вас удивить. Она точно знает, что нужно мужчине, – сказал Гиллис. – Я здесь бываю три или четыре раза в неделю. Может, как-нибудь выпьем вместе.

– С удовольствием, – сказал Даллас. Сейчас он уже окончательно убедился, что этот блондин – брат Евы Гиллис. Сходство было поразительным: такие же голубые глаза, та же форма лица...

– Прежде чем мы разойдемся, я хотел бы попросить об одолжении, – улыбаясь, сказал Гиллис. – Не будь вы членом клуба, я бы и не осмелился о таком заговорить, но дело в том, что я по глупости забыл свой кошелек и, пока мои друзья не приедут, я совсем без денег. Не могли бы вы одолжить мне десять долларов на час или около того?

– Без проблем, – сказал Даллас, скрывая свое удивление. – Буду рад помочь. – Он достал бумажник, вытащил две пятерки и передал их Гиллису. – Не беспокойтесь, можете вернуть при следующей нашей встрече.

Гиллис сунул купюры в карман.

– Не знаю, как вас благодарить. Как только мои друзья появятся, я тут же все верну. Большое спасибо. Вы очень любезны.

– Не стоит благодарности, – сказал Даллас, подходя к двери. – Случалось, я и сам забывал бумажник. Знаю, то еще удовольствие – вдруг оказаться без гроша в кармане.

Они вернулись в бар.

– Не позволяйте мне похитить у вас Зои, – напомнил Гиллис. – Пойду куплю себе выпить и подожду друзей.

Даллас краем глаза отметил Еву Гиллис, стоящую с Кайлом в баре. На ней было вечернее платье цвета морской волны, с оголенной спиной и таким глубоким декольте, что была видна соблазнительная ложбинка между грудями.

Он толкнул локтем Гиллиса.

– Вот это красотка! – сказал он почти шепотом. – А какое на ней платье, если это можно так назвать!

Гиллис посмотрел на Еву: та скользнула по нему взглядом и отвернулась. Оба не подали виду, что знакомы.

– Клуб славится красивыми женщинами, – равнодушно сказал Гиллис. – Но вы должны помнить, что в темноте они мало чем отличаются друг от друга. – Он дружески похлопал Далласа по плечу, направился к стойке и уселся на табурет в нескольких футах от Евы и Кайла.

Даллас вернулся к столику, где его ждала Зои.

– Извини, что так долго, – сказал он с улыбкой, – но меня задержал тот блондин. Он умеет очаровывать, правда?

Веселое личико Зои вдруг ожесточилось.

– Этот пройдоха? – сказала она пренебрежительно. – Все, что у него есть, – его внешность, и та долго не протянет при таком образе жизни. Он выкинул что-то странное?

– Нет, как раз наоборот: ему удалось разжиться у меня десятью долларами. Сейчас он покупает двойной виски на эти деньги. Как тебе такой поворот?

Зои уставилась на Далласа.

– Ты ведь вроде не похож на идиота, – сказала она. – Ради всего святого, зачем ты ему их дал?

– Просто мне стало жаль этого парня. Ему кровь из носа нужно было выпить, и я не настолько бессердечен, чтобы отказать, – сказал Даллас, пожимая плечами. – Кроме того, он сказал о тебе много хорошего.

– Неужели? – пренебрежительно бросила Зои. – Однажды он развел меня на пятьдесят баксов, крысеныш!

Даллас разглядывал Еву, пока она стояла у стойки.

– У той девушки прекрасная фигура, не находишь?

Зои критически осмотрела Еву.

– Она хороша, – неохотно признала девушка. – По крайней мере, ей не нужно ничего подкладывать в бюстгальтер. На случай, если ты не в курсе, она сестра этого пройдохи, и могу поспорить, они заодно. Она выступала в «Фоллиз» какое-то время, пока не решила, что в постели сможет заработать не меньше.

– Его сестра? – Даллас сделал удивленный вид. – А ведут себя как незнакомцы.

– Может, она не хочет представлять его Кайлу, – равнодушно сказала Зои. – Она любовница Кайла, и он ей небезразличен. Так как насчет еще одной бутылки шампанского? У меня такая жажда, словно я в раскаленной пустыне.

– Конечно, – сказал Даллас, задаваясь вопросом, что скажет Первис, когда он выкатит ему счет в конце недели. – Все, что у меня есть, твое, дорогая.

Зои бросила на него подозрительный взгляд.

– Звучит так, будто у тебя брать почти нечего, – сказала она, сигнализируя бармену. – А как насчет того, чтобы угостить меня ужином, если уж ты сегодня такой щедрый?

– Ну, это я просто так выразился, – поспешно сказал Даллас. – Может, мы поужинаем вместе завтра? А сейчас, если ты голодна, я схожу за сэндвичем.

Зои вздохнула.

– Соглашусь на сэндвич. – Она посмотрела на него и улыбнулась. – Ты ведь собираешься ко мне домой сегодня вечером?

Даллас боролся с искушением и, решив, что, пожалуй, хватит тратить деньги Первиса, с сожалением покачал головой.

– Это то, чего я с нетерпением жду. Но мне нужно разбить копилку моей младшей сестры перед тем, как я соберусь идти к тебе.

Зои хихикнула.

– Знаешь, а ты мне нравишься, – сказала она и прижалась коленом к его ноге. – Оставь в покое копилку младшей сестры. И без нее обойдемся.

Даллас слушал вполуха. Он увидел, как в баре появился Рико.

Рико быстро подошел к Кайлу и Еве и тихо сказал что-то Кайлу. У того было такое красное лицо, словно он давно и сильно пил. Кайл повернулся к Еве, и она согласно кивнула.

Затем Рико с Кайлом вышли из бара, оставив Еву одну.

Даллас видел, как Гиллис сделал Еве знак бровями и показал в сторону двери.

– Мне нужно бежать, – быстро сказал Даллас. Он достал двадцатидолларовую купюру и бросил ее Зои на колени. – Только что вспомнил про срочную встречу. Увидимся завтра вечером. Ладно?

– Ты оставляешь меня одну? – спросила Зои озадаченно.

– Приходится, – сказал Даллас, поднимаясь. – Дела зовут. Я буду мечтать о тебе сегодня, сладкая. И буду ждать нашей встречи.

Когда он покидал бар, Ева как раз осушила свой бокал. Даллас укрылся в уборной. Мгновение спустя Ева вышла в вестибюль, закуталась в шаль и направилась на улицу. Даллас последовал за ней. Он видел, как она села в «ласаль», припаркованный на большой стоянке возле клуба. Он спрятался за другой машиной и стал ждать.

Прошло пять минут. Ева закурила. Пламя зажигалки осветило на мгновение ее лицо. Даллас вновь подумал, что она самая красивая девушка, которую он когда-либо видел. «Что это на тебя нашло, Даллас? – одернул он себя. – Она тебе не по зубам. С такими мыслями в голове лучше отправляйся назад к Зои». Потом он заметил, что на парковке появился Гиллис. Даллас видел, как он посмотрел по сторонам, затем быстро подошел к «ласалю», открыл дверцу и сел рядом с Евой.

Бесшумно двигаясь, Даллас покинул свое укрытие и подкрался к машине.

Глава седьмая

Впервые за два года Престон Кайл чувствовал уверенность и одновременно волнение по поводу своего ближайшего будущего. Ева убедила его, что ее план, с помощью которого предполагалось найти драгоценности раджи, может сработать. Убедить Кайла оказалось нетрудно, потому что и так было очевидно, что это единственный возможный путь. Затея выглядела смелой, если не сказать блестящей, и он чувствовал себя воодушевленным, несмотря на то что любой неверный шаг мог привести к катастрофе. Десять лет назад он был бы обеими руками за такой план, больше похожий на азартную игру: шансы невелики, но приз огромен.

Все-таки Ева необыкновенная девушка! Лежа у него на руках, она рисовала картины их будущего. Он не мог понять, почему сам не додумался до такого простого решения. Чем больше она говорила, тем яснее он осознавал, что предложение раджи не является чем-то несбыточным. Имея полмиллиона долларов, он наверняка сможет отыгаться на фондовой бирже, вернуть себе былое положение и заставить врагов поплатиться за то унижение, которое ему пришлось вынести!

План зависел от организации, выдержки участников и выбора правильного человека, который сделал бы грязную работу. Кайл был согласен с Евой: следует посоветоваться с Рико. Вдруг он знает кого-то, кто справится с опасной частью дела. Хозяин клуба также мог пригодиться в организации плана, слишком сложного и наполненного разными нюансами, чтобы осуществить его в одиночку. Но сложнее всего было придумать, как втянуть во все это Рико и в то же время оставить его без доли. Услуги Рико должны быть хорошо оплачены, и платить должен раджа. Рико не должен был получить ни единого доллара из обещанных пятисот тысяч. Эти деньги Кайл собирался оставить себе.

Кайл смотрел, как Рико делает два коктейля. Когда Рико подошел к столу и поставил стакан перед Кайлом, он сказал:

– Что это за отвратительный синяк у тебя на лице? Как ты его схлопотал?

Рико сел.

– Со мной произошел несчастный случай. Ничего страшного. Выглядит хуже, чем есть на самом деле. Я надеялся, что вы придете сегодня вечером, мистер Кайл. Хочу вам кое-что показать. К сожалению, сейчас этот товар слишком «горячий», но через год или два он принесет вам три-четыре тысячи, возможно больше.

Кайл поморщился.

– Не думаю, что мне будет интересно, – сказал он, – но могу взглянуть.

Рико подошел к двери кабинета и повернул ключ. Затем открыл стенной сейф, достал браслет и положил его на стол перед Кайлом.

Кайл изучал его, не касаясь. Потом перевел взгляд на встревоженное лицо Рико.

– И насколько «горячий»?

– Женщина, которой он принадлежал, была убита, – сказал Рико тихим голосом.

Кайл скривился:

– Джин Брюс?

Рико кивнул.

– Удивительно, что ты ввязался в это дело, – сказал Кайл. – Как это вышло?

– Случайно. – Рико вдохновенно врал. – Только когда я увидел сегодняшнюю газету, я понял, что браслет принадлежит этой Брюс.

– Думаешь, полиция тебе поверит?

– Я же сказал, что товар «горячий», – повторил Рико. – Я не хотел вводить вас в заблуждение, мистер Кайл. Подумал, что эта вещьца пришлась бы по вкусу кому-нибудь из ваших богатых друзей. Конечно, браслет придется переделать, но вещь прекрасная.

Кайл взял украшение в руки и внимательно рассмотрел его.

– Да, очень качественная вещица. Сколько ты хочешь за нее?

– Двадцать пять сотен, – быстро сказал Рико. – На самом деле браслет стоит как минимум штук шесть.

– Он стоит пять, – сказал Кайл. – А в настоящий момент – вообще ни цента. Мне придется довольно долго держать его у себя: может быть, год. А такую вещь хранить опасно. Могу дать тебе тысячу, но ни долларом больше.

– Две, и браслет ваш, – сказал Рико с надеждой, но, как только Кайл пододвинул браслет обратно к нему, поспешно согласился: – Хорошо, хорошо. Я теряю в деньгах, но хочу, чтобы этот браслет исчез с глаз моих долой. Я возьму тысячу долларов.

Кайл кивнул:

– Только тебе придется подождать денег, Рико. Я расплачусь с тобой через неделю или две.

– Все в порядке, – сказал Рико, усаживаясь поудобнее. – Я доверяю вам, мистер Кайл. Две недели так две недели.

Кайл снова кивнул и положил браслет во внутренний карман.

– Есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить, Рико, – сказал он и сделал паузу, чтобы глотнуть из стакана и собраться с мыслями. Он решил рассказывать как можно меньше. – Наклевывается большое дело, – продолжал он. – И если все сложится, то ты сможешь заработать пятнадцать тысяч. Сейчас все пока в подвешенном состоянии, нужно подыскать двух или трех подходящих людей. Тебе это интересно?

Пятнадцать тысяч! Глаза Рико загорелись. Неплохой кусок!

– Ну конечно, – сказал он, наклоняясь над столом. – Вы знаете, что я был бы очень рад работать с вами, мистер Кайл. Что мне надо делать?

– Это еще не ясно, – сказал Кайл. – Я пока обдумываю детали, так как дело непростое и требует большой предварительной подготовки. Просто хотел удостовериться, что могу на тебя положиться.

Рико почувствовал тревогу. Он был слишком осторожен, чтобы взять на себя обязательства, не зная, что именно планирует Кайл.

– Но не могли бы вы дать мне хоть какое-нибудь представление о том, что это за дело, мистер Кайл? Например, опасно ли это?

– Может быть, – неопределенно сказал Кайл, думая о том, насколько чертовски опасна вся эта затея. – Но мне кажется, это не повод отказываться. Если дело провалится, максимум получишь от десяти до пятнадцати лет. Видишь, ты не единственный, кто не хочет вводить в заблуждение.

Рико горько осклабился. От десяти до пятнадцати лет! Он не собирался вписываться в какую-то авантюру, не зная, что именно его ждет!

– А каковы шансы? – спросил он. – Не в моих привычках рисковать вслепую, мистер Кайл. Я не говорю, что вы предлагаете мало – это очень хорошие деньги, но от десяти до пятнадцати лет?!

– Я смогу рассказать тебе о рисках чуть позже, – сказал Кайл. – Это будет во многом зависеть от того, кто возьмется за самую трудную часть работы. Если поручим ее правильному человеку – достаточно решительному и расторопному, – не будет никакого риска. Но если он оплошает, то потопит всех.

Рико кивнул:

– Кто этот человек, мистер Кайл? Кто-то, кого я знаю?

– В том-то и дело, что я его еще не нашел, – сказал Кайл, доставая портсигар. Он предложил закурить и Рико, но тот покачал головой. – Мне пришло в голову, что ты можешь знать

кого-то подходящего. Кого-то с достаточной выдержкой. Он должен быть надежным, сообразительным и способным на убийство.

Он заметил, что Рико вздрогнул, когда было упомянуто убийство, и не винил его за это.

– Пойми меня правильно, – продолжал он. – Мне тоже не нравится подобный способ решения проблем, но мы должны смотреть правде в глаза. Мне нужен человек, способный это сделать, обладающий качествами убийцы. Это не значит, что ему обязательно придется кого-то убивать.

Рико почувствовал облегчение.

– Такого человека я знаю, – сказал он. – Его зовут Верн Бэрд. Он в городе всего пару месяцев. Мы с ним вместе прокрутили несколько дел. Он надежный, и у него есть все качества, о которых вы упомянули. – Он понизил голос и сказал: – Готов поспорить, убийство этой Брюс – его работа. Я не знаю наверняка, но думаю, что это так.

Кайл потер свою массивную челюсть.

– Он кажется подходящим человеком, Рико. Ну, я уже предупредил тебя. Если он не справится, то мы с тобой отправимся в тюрьму.

– Я выбрал бы его из всех, кого знаю, – сказал Рико. – Что ему придется делать?

– Об этом мы поговорим позже, – сказал Кайл. – Сначала я хочу его увидеть. Ты можешь привести его сюда завтра вечером?

Рико покачал головой:

– К сожалению, нет. Его разыскивает полиция. Думаю, он уехал из города.

– Есть мысли, где он может быть?

– Нет, но он даст мне знать через день или около того. Он сказал, что выйдет на связь. Как только получу от него известия, договорюсь, чтобы он встретился с вами. Так пойдет?

– Годится, – нахмурившись, сказал Кайл и встал. – Ты уверен, что это подходящий человек?

– Да, – подтвердил Рико. – Никто другой с ним не сравнится.

– Хорошо. Я пока подготовлю свою часть работы. Еще многое предстоит сделать. Но чем раньше я встречу с Бэрдом, тем лучше.

– Я обо всем позабочусь, – поспешно сказал Рико. – Оставьте это мне.

Он колебался, но все-таки спросил:

– Он наверняка захочет узнать, сколько получит за эту работу. Могу я назвать ему какую-то сумму?

Кайл стряхнул пепел в поднос Рико.

– Если он справится с этой работой, то получит десять тысяч, – сказал он. – Если нет, я дам ему пять.

Глаза Рико расширились.

– Ого! Это должно быть довольно крупное дело, мистер Кайл.

– Так и есть, – сказал Кайл.

Глава восьмая

Когда Адам Гиллис подсел к Еве в машину, он сердито проговорил:

– Я ждал тебя больше часа! Ты сказала – в десять. Почему нельзя было прийти вовремя?

– Прости, дорогой, – сказала Ева и примиряюще накрыла его руку своей. – Я ничего не могла поделать. Он был в этом своем отвратительном настроении. Я думала, что вообще не уговорю его прийти. Ох, Адам! Меня уже тошнит от всего! Сколько это еще продлится? Ты не представляешь, что значит жить с ним. – Ее трясло. – Зачем я только согласилась в этом участвовать!

Гиллис с тревогой взглянул на нее.

– Не усложняй все, ради бога, – сказал он, похлопывая ее по руке. – У меня и без твоих истерик забот хватает. Я знаю, что это нелегко для тебя, но мы должны были как-то завлечь Кайла. Вдвоем нам дела не осилить.

– Но вся эта затея опасна и безумна, – воскликнула она, обернувшись и глядя ему прямо в глаза. – Должно быть, я ненормальная, раз позволила себя уговорить. Мы никогда не выберемся из этого кошмара!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.